

#1 New York Times Bestselling Author

БАРБАРА ДЕЛИНСКИ

HARLEQUIN®

МЕЧТА

Барбара Делински Мечта

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3942365

Барбара Делински «Мечта»: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03793-0

Аннотация

Для того чтобы добыть средства на восстановление своего родового гнезда, Джессика Кросслин решает построить вокруг дома дорогой жилой комплекс. Поверенный банкир Джессики рекомендует ей талантливого архитектора Картера Маллоя. Узнав, что он тот самый парень, который доставил ей столько неприятностей в детстве и в юности, молодая женщина приходит в ужас, но банкир все же убедил ее встретиться с Картером. К своему удивлению, она обнаруживает, что «противный парень» превратился в красивого, прекрасно сложенного, элегантного и воспитанного мужчину, которому, оказывается, тоже небезразлично будущее поместья, а возможно, и сама Джессика.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Барбара Делински

Мечта

Глава 1

Джессика Кросслин опустилась на стул у письменного стола. Ее юбка из бархатистой мягкой ткани ниспадала свободными складками, на носу красовались очки в круглой оправе. Движения ее были замедленными и немного усталыми. Она явно не решалась встретиться взглядом с Гордоном Хейлом и потому все оттягивала этот момент. Но когда заговорила, голос ее звучал спокойно, хоть в нем и слышалась неподдельная грусть.

– У меня ничего не получается, – мягко произнесла Джессика. Но каждая черточка ее утонченного лица выражала печаль. – Я пыталась, Гордон, удержаться на плаву. Закрыла все, кроме нескольких комнат. Всю зиму держу термостат на минимуме, только чтобы окончательно не замерзнуть. Произвела лишь самый необходимый ремонт, экономя на всем, насколько это было возможно. Распланировала платежи... – Она тяжело вздохнула. Плечи ее сгорбились под грузом забот. – Но все равно ничего не получается. Я не справляюсь.

Гордон с минуту помолчал. Он знал Джессику с самого рождения, а с ее родителями был знаком еще дольше. Уже больше сорока лет он был поверенным банкиром Кросслинов, поэтому понимал суть проблемы и сочувствовал Джессике. Гордон знал, какую упорную борьбу она ведет, и ему было ее очень жалко.

– В свое время я предупреждал об этом Джеда, – сердито проговорил он. – Я советовал принять соответствующие меры, но он даже не пожелал меня выслушать. Джек очень изменился после смерти вашей матери и совершенно перестал мыслить здраво.

При упоминании об отце нежная и одновременно грустная улыбка пробежала по лицу Джессики.

– Да он никогда и не был здравомыслящим человеком. Давайте смотреть правде в глаза, Гордон. Мой отец написал несколько блестящих научных трудов. Но во всем, что касалось реальной жизни, он был абсолютным ребенком. Житейская суeta была ему чужда. Раньше всем этим занималась мама. Когда она умерла, я попыталась взять дела в свои руки, но у меня ничего не вышло.

– Ваша мать была замечательной женщиной.

– Но даже у нее не всегда получалось выкручиваться из финансовых неурядиц. Отца она в дела не посвящала ни при каких обстоятельствах. Даже если бы семье грозило разорение, мама и то ничего бы ему не сказала. Она не хотела, чтобы он понапрасну растрачивал свой талант, решая материальные проблемы.

Гордон грустно покачал головой:

– И теперь вы в одиночку сражаетесь с этими проблемами.

– Ну, – невесело улыбнулась Джессика, понимая, к чему он клонит, – в отличие от моего отца, я не гениальный ученый.

– Никогда в это не поверю! Вы получили докторскую степень по лингвистике, свободно владеете русским и немецким языками. Преподаете в Гарварде. Ваши научные труды постоянно публикуются. Вы такой же ученый, как и ваш отец.

– Если я и стала ученым, то только потому, что всегда любила учиться. Но все это не идет ни в какое сравнение с деятельностью моего отца. У меня нет его удивительного таланта. То, что он делал, больше походило на магию, чем на обычную научную работу. Открытия словно приходили к нему из космической энергии. Я не обладаю и сотой долей его воображения. Я всего лишь старательная ученица. Прагматик до мозга костей. Преподаю

иностранные языки и легко читаю произведения в подлинниках. Но это лишь потому, что в свое время, в отличие от очень многих людей, у меня был неограниченный доступ к научным трудам, изданным на русском и на немецком языках. Именно это обеспечило хорошую базу для моих собственных научных трудов. Вот почему меня так активно публикуют.

– Но вы можете этим гордиться.

– Возможно, но даже если раскупится тысяча экземпляров моих книг, то и это не спасет поместье Кросслинов. И дело не только в моих доходах. – Джессика невесело усмехнулась. – Боюсь, что во многом я похожа на своего отца.

– Но ведь поддерживать дом было прежде всего его обязанностью, – возразил Гордон. – В нем жило пять поколений Кросслинов. Джек провел там всю свою жизнь. Он должен был следить за состоянием дома не только ради вас, но и ради памяти своих предков. Если бы он это делал, вы бы сейчас не оказались в таком бедственном положении. Но Джек допустил, чтобы ваше родовое гнездо пришло в такое запустение. Я много раз говорил о необходимости капитального ремонта, но он, по обыкновению, меня не слушал.

Джессика вздохнула:

– Вода уже переливается через дамбу. Но, что самое плохое, у меня серьезные проблемы с водопроводом и электропроводкой. Сейчас я постоянно ремонтирую то одно, то другое, но все очень скоро снова приходит в негодность. Я знаю, что нужно все полностью поменять. Последствия многолетней бесхозяйственности Кросслинов исправить непросто...

Она замолчала, но Гордон и сам был в курсе всех этих проблем. Он не раз сталкивался с безалаберностью семейства Кросслинов. Когда заходил разговор о том, что необходимо поменять электропроводку или водопровод в доме площадью девятьсот квадратных ярдов, состоявшем из семнадцати комнат и восьми ванных, все семейство впадало в такую растерянность, что сразу становилось ясно: ничего делаться не будет. Если же кто-нибудь из членов семьи и начинал ремонт в этом старом доме, то это было еще хуже, чем полное бездействие.

Гордон передвинул бумаги, сложенные в аккуратную стопку на столе, и неуверенно произнес:

– Я мог бы дать вам небольшую ссуду.

– Еще одну? – Джессика покачала головой. В голосе ее послышался легкий укор. – У меня и так слишком много долгов. И вы это прекрасно знаете.

– Да, но мне хотелось бы вам помочь, Джессика. На правах старого друга семьи. Все же я являюсь управляющим банком и имею возможность оказывать помощь людям. Ну а кого, как не вас, в первую очередь я должен выручить?

Она была тронута, и он это понял по ее благодарной улыбке. Но даже этот благородный шаг с его стороны ничего не мог изменить. Джессика опять покачала головой. В этом жесте он увидел ее окончательный отказ.

– Гордон, спасибо вам за ваше предложение, но я не могу его принять. Если я соглашусь, то загоню себя в еще большую ловушку. Давайте смотреть правде в глаза. Мне нравится моя работа, но на ней много не заработаешь. Я могу написать еще одну книгу или провести больше занятий в следующем семестре. Но мое положение все равно не изменится.

– Оно может измениться, – перебил ее Гордон, – если вы выйдете замуж за богатого тщеславного старика, который всю жизнь мечтал жить в родовом имении, наподобие дома Кросслинов.

Джессика ничем не выдала своих чувств, только чуть-чуть побледнела.

– Один раз я уже через это прошла.

– Но Чандлер не был богатым стариком.

– Но жить в доме Кросслинов было его мечтой, – сказала она, горько усмехнувшись. Гордон понял, что невольно причинил ей боль. – Даже если бы дом Кросслинов был сделан из чистого золота, я все равно не решилась бы опять через это пройти.

– Если бы он был сделан из чистого золота, то вам не пришлось бы ни через что проходить, – с присущим ему остроумием заметил Гордон. Он понимал, что все испортил, напominив Джессике о Томе Чандлере. Этот короткий брак ничего не принес, кроме плохих воспоминаний. Гордон сидел за столом, положив перед собой руки. – Итак, что вы думаете предпринять?

– Сама не знаю. – Мысли об этом мучили ее уже несколько месяцев.

– А кто-нибудь из родственников может вам помочь? Может быть, есть другие наследники, кроме вас?

– Кроме меня? Нет. Мой отец был единственным наследником. Он пережил своего брата, и потому дом достался ему. С братом он не очень ладил, как, впрочем, и со всеми окружающими. Я думаю, вы понимаете, о чем я?

Гордон понимающе кивнул.

– А теперь, когда отец умер, единственной наследницей стала я, поэтому вся ответственность лежит на мне одной.

– А если попытаться решить проблему по-другому? У вас есть дяди, тети или кузины, которых привлекла бы перспектива пожить в старом доме, передававшемся из поколения в поколение? Есть кто-нибудь, кто мог бы бросить все свои силы на восстановление поместья Кросслинов?

– Дядей и тетей у меня нет. Но есть кузина, старшая дочь брата отца. Если я позвоню ей и обрисую ситуацию, то она прилетит сюда из Чикаго первым же самолетом, чтобы дать мне совет.

На лице Джессики отразились все ее чувства. Скрывать эмоции она не умела. Эта бесхитростность досталась Джессике от матери, выросшей на Северном Берегу.ⁱ У нее было много положительных качеств, но она совершенно не умела скрывать своих чувств.

– И вы даже знаете, какой она вам даст совет?

– О да. Фелиция захочет снести этот дом, разделить наш участок в двадцать четыре акра на множество маленьких и продать каждый по баснословной цене. Она уже высказывалась в этом роде, когда приезжала на похороны отца. То, что она там вообще появилась, само по себе удивительно, потому что в последний раз они виделись, когда ей было восемнадцать лет. Понятно, что она приехала только из-за наследства.

– Но ведь это ваше наследство.

– Фелиция прекрасно знает о наших проблемах с домом, состояние которого только ухудшилось после смерти отца. Она знает и то, что я никогда не соглашусь снести наш дом. Потому-то и хочет выкупить у меня участок. Якобы для того, чтобы у меня появились средства на восстановление дома. Но как только она завладеет землей, тут же снесет дом и продаст участок по частям. Это принесет ей вчетверо больше прибыли.

– Вы правы, – согласился Гордон. – Дом Кросслинов стоит на берегу океана. Он находится в богатом, оживленном пригороде в пятнадцати милях к северу от Бостона. Здесь много учебных заведений, мощная инфраструктура и хороший общественный транспорт. Несомненно, при продаже этого участка состояние возрастет вчетверо, если не больше. – Гордон прищурился. – Но, уступив кузине эту землю, вы ведь тоже сможете выручить внушительную сумму.

– Я не сделаю этого ни за какие деньги, – с жаром возразила Джессика, порывисто поднялась и подошла к окну. – Я вообще не хочу продавать эту землю. Но даже если бы

ⁱ [1] Северный Берег – пригородная зона Бостона.

и решилась на это, то Фелиция была бы последней в списке, кому я решилась бы продать участок. Она же настоящая ведьма.

Откашлявшись, Гордон удивленно произнес:

– Вот уж не ожидал услышать такое от вас, потомственного ученого.

Джессика смущенно улыбнулась:

– Да, вы правы, мне такие выражения не свойственны. Но не так-то легко оставаться ученым, когда имеешь дело с такими людьми, как Фелиция. – Она сунула руки в карманы юбки – почему-то это придало ей уверенности. – Фелиция старше меня всего на год, она часто приезжала в гости, когда мы были детьми. С самого детства Фелиция мечтала стать богатой. И если бы ей досталось поместье Кросслинов, то ее мечта исполнилась бы. Моя двоюродная сестра часто шутила, что, если я не захочу наследовать дом Кросслинов, она заберет его себе. Но в каждой шутке есть доля истины. Вы понимаете, о чем я.

Гордон кивнул, и она продолжила:

– Когда Фелиция окончила школу, стало ясно, что дом Кросслинов ей не достанется. Богатство уплыло из ее рук, и тогда она пошла к своей мечте другим путем. Мне тридцать три, а ей тридцать четыре года. Она была замужем уже трижды. Все ее мужья были людьми состоятельными. Когда на ее банковском счете накапливалась достаточная сумма, Фелиция бросала их.

– Значит, сейчас она – вполне богатая женщина. Получается, своей цели она достигла?

Одарив его хитрым, немного лукавым взглядом, Джессика покачала головой:

– Не совсем. Деньги утекали у нее сквозь пальцы.

– Странно, что она не предложила вам продать ей дом Кросслинов сразу.

– Почему? Предложила! На кладбище, прямо у гроба отца. – Джессика расправила плечи, отчего стала казаться еще выше. – Я резко отвергла ее предложение. Никогда не позволю ей завладеть поместьем Кросслинов. Чтобы она все распродала меньше чем за год? – Она помолчала, вздохнула, отвернулась к окну и заговорила тише: – Этого не будет никогда!

Они опять вернулись к разговору о том, что ей следует предпринять. Гордон, как и сама Джессика, понимал, что в доме необходимо произвести кардинальные изменения.

– И что вы об этом думаете, Джессика? – спросил Гордон так мягко, как только мог.

Она помолчала, нервно покусывая нижнюю губу с таким видом, как будто решался вопрос жизни и смерти. Ей вспомнилось, каким прекрасным был этот дом когда-то, и с каждой минутой мысль о том, что ей придется его покинуть, становилась для Джессики все тяжелее. Но эту мысль нужно было хорошенько оформить и постараться донести до Гордона.

– Я могла бы продать часть участка вокруг дома, – неуверенно заговорила она, – но это спасет положение лишь на короткое время. Можно каждый год продавать понемногу: два акра в этом году, столько же в следующем и так далее. Но это все же лучше, чем продать всю землю сразу. Страшно представить, что могут понастроить здесь новые хозяева. Вам наверняка доводилось видеть эти современные дома. Один нелепее другого.

– В вас заговорил снобизм потомственной аристократки, – поддразнил ее Гордон.

Она взглянула Гордону прямо в глаза без малейшего смущения:

– А если и так! Дом Кросслинов расположен в живописном уголке штата Джорджия. Было бы настоящим кошунством позволить такое соседство: типовые современные дома вокруг поместья Кросслинов.

– Такое происходит сплошь и рядом. Старинные дома вполне уживаются в соседстве с современными.

– Но не такие величественные, как дом Кросслинов. Любой, даже очень симпатичный современный коттедж испортит общую картину, – возразила Джессика, устремив беспомощный взгляд в пространство. – Я не хочу не только об этом сейчас говорить, но даже и думать.

– Вам так дорог этот дом?

Она помолчала, словно что-то обдумывая.

– Я и сама не до конца понимаю, за что я его так люблю. Не то чтобы мне особенно нравились наша кухня, гостиная или библиотека. Я люблю дом как таковой, его историю. Весь этот старомодный шарм, запах старой мебели... Окружающая его природа – деревья, пруды, птицы и даже бурундуки – таит в себе такое спокойствие и безмятежность. – Джессика не могла до конца выразить свою мысль. – Но больше всего в этом доме меня привлекает то, что он передается по наследству из поколения в поколение. Он всегда был маленьким уютным мирком нашей семьи. – Она немного помолчала. – Да, я очень люблю этот дом. Но нужно что-то предпринять. Если я этого не сделаю, вам придется лишить меня права выкупа заложенного имущества.

Гордону нечего было ей возразить. В конце концов ему пришлось бы это сделать, он и так дал ей больше времени, чем любой другой на его месте. Еще он мог бы выдать ей небольшую ссуду за свой счет в надежде, что фортуна повернется к ней лицом и Джессика сможет выбраться из затруднительного положения. Но это все, что он мог бы для нее сделать. Бизнес есть бизнес.

– И что же все-таки вы теперь собираетесь предпринять? – спросил он.

Джессика опять подошла к окну, хотя сама понимала, что от этого ее положение не улучшится. Пришло время посмотреть в лицо фактам. Скрестив руки на груди, она высказала свои предположения:

– Если бы это от меня зависело, я бы хотела продать дом и весь участок какой-нибудь многодетной семье, хорошим и заботливым людям. Но шансы найти покупателей, которые могут позволить себе потратить на приобретение жилья такие деньги, практически равны нулю. Вот уже восемь месяцев я веду переговоры с Ниной Стоун. Если все же решусь продать дом, она будет моим брокером. И, не оформляя пока все это официально, начнет искать покупателей. Но, как вам известно, на рынке недвижимости все происходит очень медленно.

– На рынке недвижимости все зависит от количества заинтересованных лиц. Если покупателей будет много, агенты продадут поместье Кросслинов за считанные минуты.

– Да, агенты действительно могут продать наш дом очень быстро. Но ведь они поступят с поместьем Кросслинов точно так же, как и моя кузина Фелиция. Разделят участок на части и продадут каждую из них за высокую цену. Разве что снесут дом не сразу, а немного подождут.

Джессика посмотрела на Гордона спокойным и каким-то суровым взглядом сквозь круглые стекла очков.

– Я не могу этого допустить, Гордон. Плохо с моей стороны, что я собираюсь продать поместье после того, как члены семьи Кросслин столько лет передавали его своим потомкам. Но и пустить все на самотек и позволить ему разрушаться тоже не имею права. Я всеми силами хочу это предотвратить. Участь этого дома должна быть достойной. Мне хочется сохранить очарование этого места.

Она прервала свою речь на полуслове. И даже стекла ее круглых очков не могли скрыть некой обеспокоенности в глазах Джессики.

– Вы имеете в виду что-то конкретное? – спросил Гордон.

– Да. Но не знаю, смогу ли это осуществить на практике.

– Расскажите мне свою идею, и я посмотрю, реально это или нет.

Джессика сжала губы с таким видом, как будто вообще ничего не хотела говорить. Но она знала, что заговорить все-таки придется. Наследие Кросслинов находилось в бедственном положении. Единственно правильным выходом ей казалось собственное решение.

– А что, если превратить поместье в дорогой жилой комплекс? – сказала она и, не дав Гордону возразить, быстро добавила: – Что, если построить вокруг жилые дома, сочетающиеся по архитектуре с особняком Кросслинов? Людям понравится жить в этом живопис-

ном уголке, окруженном лесом. Я думаю, подобный жилой комплекс принесет мне солидный доход. Что, если реконструировать дом Кросслинов и превратить его в оздоровительный центр? Что, если сделать из него гольф-клуб или ресторан? Что, если превратить его в небольшой, но шикарный торговый комплекс с бутиками и гаванями для экскурсионных яхт?

Неожиданно она прервала поток фраз, начинавшихся с «что, если», и замолчала.

Гордон сел на стул, сложив руки на коленях.

– Вы сами собираетесь все это сделать?

– Да, но не уверена, что у меня получится. Все эти проекты очень дорогостоящие.

Гордон прервал ее взмахом руки:

– Вы хотите превратить поместье Кросслинов в жилой комплекс?

– Если все это будет сделано должным образом, – сказала она. Неожиданно Джессика почувствовала укол совести, словно она собиралась предать родовое гнездо Кросслинов. – В любом случае мне придется покинуть этот дом. Но, если я просто пушу все на самотек, он будет разрушаться с каждым годом все больше и больше. Я все равно не смогу сама восстановить плотину. А с этим необходимо что-то решать. Мне кажется, этот план – лучший выход из положения. Если все будет сделано с умом и предусмотрительностью, мы сможем изменить участок вокруг дома, не испортив привлекательности этого места.

– Мы?

– Да, именно мы. – Джессика опять отошла к окну. Так ей было удобнее озвучить Гордону свою просьбу. – Мне нужна ваша помощь. У меня со всем нет денег. Да, я хочу взять у вас значительную ссуду, но жилой комплекс все окупит. Так что ссуда нужна мне не на ремонт дома, вы же понимаете, это нереально. Вы могли бы выдать мне такую ссуду, которой хватило бы на осуществление проекта?

– Нет.

Она удивленно посмотрела на него:

– Нет? Значит, вам не нравится моя идея?

– Насчет жилого комплекса? Да, не нравится. Это неразумно.

– Но вы не можете отказать мне в помощи.

– Я не смогу выдать вам такую большую сумму. Она села на самый краешек стула.

– Но почему? Вы же сами предлагали мне ссуду. Да, сейчас речь идет о несколько большей сумме. Но моя идея принесет очень большой доход, и я смогу быстро возвернуть вам долг.

Гордон ласково на нее посмотрел. Он очень уважал Джессику Кросслин, когда дело касалось работы в Гарварде. Но она никогда не была деловой женщиной.

– Подобный проект никогда не окупится. Если бы вы были агентом по недвижимости, директором строительной компании или архитектором, у вас мог быть маленький шанс на успех. Если посмотреть на это дело с финансовой точки зрения, то профессор лингвистики с ученой степенью вроде вас сможет заработать сущие гроши, которых хватит в лучшем случае на покупку чулок. Вы – не финансист. Возможно, вы разработали разумный проект, но на деле никогда не сможете его осуществить. Недвижимость – не ваше дело. Вы никогда не сможете вернуть ссуду, которую собираетесь у меня сейчас взять.

– Но мне нужны эти деньги! – воскликнула она.

Еще ни разу Гордон не слышал, чтобы Джессика повышала тон. Это было не в ее характере. Гордон видел, как сильно она расстроена.

– Разумнее было бы найти опытных людей для осуществления вашего проекта, – примирительно проговорил он, понимая, что ей просто необходим лучик надежды.

– О! Вы совершенно правы. Но как мы сможем осуществить все это на практике?

Гордон устроился на стуле поудобнее. Он был рад, что Джессика успокоилась и теперь с ней можно нормально разговаривать.

– Необходимо создать консорциум, найти людей, которых заинтересует этот проект. Каждый из них должен быть кровно заинтересован в финансовой стороне дела, и тогда все будут стараться работать как можно лучше.

Джессике не очень понравилась идея относительно консорциума. Для нее все это звучало слишком прозаично.

– Создать группу из посторонних людей? Им же совершенно безразличен дом. Как мы можем быть уверены, что они не изменят здесь все до неузнаваемости?

– Мы отберем только тех людей, кто по достоинству оценит все очарование поместья Кросслинов и захочет сохранить его в первозданном виде, так, как это сделали бы вы.

– Никто не отнесется к этому дому так же, как я.

– Не обязательно. Я видел несколько замечательных архитектурных проектов, наподобие того, который вы мне только что описали. Вкладчики должны быть не только финансистами, но и людьми с хорошим вкусом.

Джессика только внешне казалась спокойной, но в душе ее бушевала буря.

– И сколько людей нам понадобится?

– Столько, сколько потребуется для сбора необходимой суммы. Может быть, хватит троих, может быть, шестерых, а может, нам придется привлечь человек двенадцать.

– Двенадцать абсолютно посторонних людей?

– В ходе работы вы их прекрасно узнаете. И ведь главным членом этого консорциума будете именно вы. Мы должны показать агентам по недвижимости всю ценность дома, а потом, если хотите, я смогу увеличить вашу ссуду за свой счет. Но для начала вы должны решить, сколько денег хотите заработать на этом проекте.

Ее глаза блеснули.

– Но я хочу осуществить этот проект вовсе не для прибыли.

– А для чего же еще? – возразил Гордон тоном умудренного жизненным опытом человека. – Если поместье Кросслинов превратится в жилой комплекс, то вся прибыль с этого будет принадлежать вам. Это важно, Джессика. Не забывайте об этом. Дом Кросслинов может принести целое состояние, если за него возьмутся опытные агенты по недвижимости.

Агенты по недвижимости. Эти слова заставили ее вздрогнуть. Неожиданно Джессика испытала чувство огромной вины, словно, став корыстным дельцом, предавала наследие своих предков. Она рассердилась на себя, а потом на своего отца.

Но не только гнев заставил ее поколебаться.

– Почему это случилось с нами? – с грустью прошептала она.

– Потому что, – спокойно заговорил Гордон, – такова жизнь. Все меняется. – Он слегка склонил голову и с сочувствием посмотрел на Джессику. – В этом огромном пустом доме вам было бы слишком одиноко. Вам бы все пришлось делать самой. Не лучше ли поселиться в небольшом уютном коттедже, который спроектируют специально для вас, на вашем же участке?

Она нетерпеливо махнула рукой: все совершалось слишком стремительно.

– Я еще не решила, буду ли этим заниматься.

– Но это хорошая идея.

– Но вы так говорите, словно это все уже решено окончательно. И мне кажется, что я теряю над всем этим контроль.

– Но вы же будете членом консорциума, – напомнил ей Гордон. – И у вас будет право решающего голоса.

– Я буду лишь одной из трех, или шести, или даже двенадцати человек.

– Но вы же владелица дома. В конце концов, любой план, который разработают другие члены группы, будет претворен в жизнь только с вашего согласия.

– Вы так думаете?

– Конечно.

Слова Гордона немного успокоили ее. Но ненадолго. Джессика всегда была не уверена в себе. Она вдруг представила себя сидящей у огромного стола среди бойких агентов по недвижимости, оживленно спорящих о ее собственном будущем. Ей не дадут даже вставить слова, высказать свое мнение. Да ее наверняка обманут.

– Я хочу большего, – с чувством заговорила Джессика. – Я хочу возглавлять консорциум. Хочу, чтобы мне достался участок деятельности больше, чем у всех остальных. Я хочу полностью держать под контролем конечный результат каждого плана. – Она расправила плечи. – Это возможно?

Гордон удивленно поднял брови.

– Все возможно. Но разумно ли? Не знаю, Джессика. Вы – ученый. Вы ничего не смыслите в торговле недвижимостью.

– Тогда я буду прислушиваться к советам и учиться. У меня хорошая интуиция и творческий взгляд на вещи. Я знаю, чего хочу. И главное – я люблю дом Кросслинов. – Она словно убеждала саму себя. – Мне недостаточно права одобрять или не одобрять конечные решения. Я хочу участвовать во всех проектах от начала до конца. И только при этом условии я смогу спокойно спать по ночам. – Ей не понравилось выражение лица Гордона. – Мне кажется, вы не верите, что я справлюсь.

– Вы не правы, – возразил он, хотя сам колебался. Уже сейчас он видел несколько проблем, одна из которых стояла особенно остро. Он старался говорить осторожно, тщательно подбирая слова, чтобы ненароком не обидеть ее. – Поймите меня правильно, Джессика. Чаще всего все инвесторы – мужчины. У них уже есть опыт в подобных проектах. Я... я не знаю, как они отнесутся к тому, если новичок, да еще и женщина, будет диктовать им каждый шаг.

– А, вся проблема в том, что я женщина, – заговорила Джессика. Он не стал ей возражать. – Но я вполне здравомыслящий человек. Я не упряма и не склонна к бессмысленным придиркам. Я готова разумно подойти к любым предложениям по перестройке поместья, если они не будут противоречить духу наследия Кросслинов. Согласитесь, разве они смогут найти лучшего управляющего?

Гордон не хотел сейчас затрагивать эту тему и решил подойти к вопросу с другой стороны:

– Но ведь вам очень больно будет наблюдать за всеми этими изменениями в доме. Вы уверены, что хотите непосредственно участвовать в этом процессе?

– Да, – заявила Джессика.

Поджав губы, Гордон отвел взгляд. Он хотел как-нибудь отговорить Джессику от принятого ею решения, не открывая той правды, которая могла бы ее обидеть. Но все попытки его оказались тщетны. Тогда ему не осталось ничего другого, как откровенно объяснить, в чем дело.

– Знаете, Джессика, мне вряд ли удастся найти инвесторов, если вы будете настаивать на том, чтобы самолично возглавлять консорциум. – Он сложил на коленях руки. – Ничего личного, не поймите меня превратно. Ведь они незнакомы с вами, и тот факт, что ими будет управлять молодая неопытная женщина, может им очень не понравиться. Они побоятся, что вы будете постоянно менять свои решения, как большинство женщин, и посчитают, что лучше со всем этим не связываться.

– Но это нечестно.

– Жизнь часто бывает нечестной, – пробормотал Гордон, но тут ему пришла в голову одна мысль. – Есть только один вариант, как мы сможем все это обойти.

– Какой же? Гордон задумался.

– Нам надо пойти на компромисс. Для начала мы распланируем все на бумаге. Вы сделаете несколько чертежей вместе с архитектором и будете вносить поправки до тех пор, пока они полностью не удовлетворят вас. А потом мы просто поставим инвесторов перед фактом. – С каждой минутой Гордону все больше нравилась эта идея. – Это должно сработать. Если вы воплотите все свои идеи в архитектурных проектах, нам будет легче высчитать истинную стоимость и гораздо проще уговорить инвесторов, имея на руках конкретные планы.

– Вы хотите таким образом устранить те препятствия, которые могут помешать работе этих инвесторов со мной? – сухо осведомилась Джессика, но она совсем не сердилась. Если половая дискриминация существует, то тут уж ничего не поделаешь. Ей и раньше приходилось с этим сталкиваться. Что ж, с этим она и в этот раз справится.

– Это все очень упростит, – продолжал Гордон, пропустив мимо ушей ее замечание. – Вы сможете полностью контролировать архитектурные проекты. А инвесторы, в свою очередь, будут точно знать, во что они вкладывают свои деньги. Если им не понравится ваша идея, они просто не станут связываться, а вы не получите своих денег.

– А сколько я могу получить? – спросила Джессика. – Недавно она слышала жалобы от своего коллеги, который тоже работал с архитектурным бюро.

– Если бы мы сотрудничали с человеком, знающим свое дело, то прибыль была бы колоссальной.

Джессика не знала, радоваться ли ей или огорчаться. Ее уверенность полностью улетучилась, как только Гордон заговорил об архитектурных проектах, области, в которой она совершенно не разбиралась.

– Вы имеете в виду какого-то конкретного специалиста?

– Да, – сказал Гордон, открыто посмотрев ей в глаза. – Он один из лучших в своем деле, а поместье Кросслинов это заслужило.

Джессика не могла с этим поспорить.

– И кто же он?

– Он работает в этой области всего двенадцать лет, но уже успел сделать невероятные успехи. Ему удалось объединиться с одной нью-йоркской фирмой, и они сотрудничали целых семь лет. Кроме того, все эти годы он работал на ПГР и на Восточном побережье.

– На ПГР?

– Планирование городского развития. Они создают проекты не только для городов, но и для пригорода. А пять лет назад он основал свою собственную фирму в Бостоне. Я видел его проекты, как раз похожие на то, что вы собираетесь создать. Они просто потрясающие.

Любопытство ее все возрастало, и ей стало досадно, что Гордон медлит с ответом.

– Он очень практичный человек и, кроме того, очень опытный архитектор, не глуп, с ним будет приятно работать. И еще я думаю, его очень заинтересует этот проект.

Джессика попыталась вспомнить все, что она когда-то читала в газетах о строительстве и современных архитекторах, чтобы понять, кого имеет в виду Гордон. Но такого рода статьи обычно печатали в деловом разделе, в который она редко заглядывала. К сожалению, этот факт только подтверждал правоту Гордона. Но это несколько не заставило Джессику отступить от своих планов. Тем более что она будет работать с человеком, в котором так уверен Гордон.

– Так кто же он?

– Картер Маллой.

Джессика молча на него уставилась. Это имя показалось ей знакомым. Картер Маллой. Она нахмурилась. Перед ее глазами замелькали какие-то обрывки воспоминаний.

– Я когда-то была знакома с одним Картером Маллоем, – задумчиво проговорила она. – Его родители в свое время работали у нас. Мать следила за домом, а отец был садовником. –

Джессика вдруг почувствовала щемящую грусть. – Как же мне не хватает нашего Майкла Маллой. Сейчас он был бы так кстати. Майкл привел бы в порядок участок вокруг дома. Но лет десять назад Маллой вышли на пенсию и уехали на юг. – Тоска ее куда-то улетучилась, уступив место досаде. – А их сына я не видела еще дольше, и слава богу. Он был таким противным. Всегда подчеркивал, что старше меня, и очень злился на то, что мои родители богаты, а его бедны. Вечно сквернословил. У него постоянно возникали проблемы в школе. А эти его ужасные плечи: одно другого выше на целую милю. Он был таким уродливым.

Гордон с трудом дослушал ее до конца, а когда заговорил, его голос прозвучал недовольно:

– Сейчас он совсем не урод.

– Простите?

– Я сказал, – повторил Гордон, – что сейчас он скорее привлекателен. Он вырос во многих отношениях. И в плане внешности тоже.

Джессика очень удивилась:

– Вы знакомы с Картером Маллоем?

– Он держит свои счета в моем банке. Бог его знает, зачем Картер держит свои счета здесь, имея бизнес в Бостоне. Говорит, что он связан неразрывными узами с местом, где провел детство.

– Я в этом и не сомневалась. У него здесь были дела с полицией. Мелкие кражи, не правда ли?

– Он изменился в лучшую сторону. Джессика очень в этом сомневалась.

– Меня всегда удивлял тот факт, как у таких замечательных людей, как Энни и Майкл, мог родиться такой сын. Сколько же страданий он им причинил! – Она покачала головой. – Вы уверены, что он живет не здесь? Если он переберется в наши места, предупредите меня об этом заранее. Не хотелось бы столкнуться с Картером Маллоем на улице.

– Он живет в Бостоне.

– И кем он сейчас работает? Продавцом подержанных автомобилей?

– Он архитектор.

Джессика на мгновение застыла от удивления.

– Значит, это не тот Картер Маллой, которого я знала.

– Как я уже сказал, он давно вырос.

Мысль, которая пришла Джессике в голову, была настолько ужасна, что она постаралась поскорее отмести ее.

– Картер Маллой, которого я знала, не мог так измениться. Он не смог бы стать профессионалом ни в чем. Вряд ли он даже закончил школу.

– Он ушел в армию и поступил в колледж, вернувшись оттуда.

– Даже если бы у него достало ума поступить в колледж, – чувствуя все нарастающую тревогу, продолжала Джессика, – у него не хватило бы терпения и самоотверженности для серьезной учебы. Он никогда не мог увлечься чем-либо надолго. Все, в чем он преуспел за свою жизнь, – это в способности попадать в неприятности.

– Люди меняются, Джессика. Сейчас Картер Маллой – уважаемый и успешный архитектор.

Джессика знала, что Гордон никогда не станет ее обманывать. Вот почему ей пришлось принять его слова о Картере Маллоем на веру. Робкий лучик надежды заставил ее нервно хихикнуть:

– А это не может быть совпадением, может быть, они просто однофамильцы?

Гордон ничего не ответил. Джессика, взглянув на него, догадалась, о чем он думает. Сунув руки в карманы, она принялась мерить шагами комнату. Мягкая ткань юбки выгодно

подчеркивала стройность ее ног и бедер. Казалось, что она сжала руки в кулаки, но это было не так.

– Знаете, что Картер Маллой сделал со мной, когда мне было шесть лет? Он уговорил меня забраться на вяз, который рос возле утиног пруда. – Джессика подошла к окну и обернулась к Гордону. – Стоит ли говорить, что вниз я уже не могла спуститься. А он поднял ко мне свое прыщавое лицо, нагло усмехнулся и ушел как ни в чем не бывало. – Джессика немного помолчала, уставившись невидящим взглядом на вырезки из «Ивес и курриер». – Я так испугалась. Сидела на ветке, надеясь, что он вернется, но напрасно. Звала на помощь, но дом был слишком далеко, и никто меня не слышал. Так прошел час, потом другой, а никто не приходил. Стоило мне посмотреть вниз, как у меня начинала жутко кружиться голова. Целых три часа продолжался этот кошмар, пока Майкл не нашел меня и не вызвал пожарную бригаду, – продолжала Джессика. – После этого меня еще долго мучили кошмары. С тех пор я никогда не лазила по деревьям.

Закончив свой рассказ, Джессика взглянула на Гордона, ища поддержки. Она стояла, опершись о край стола из красного дерева.

– Если вы хотите, чтобы именно этот Картер Маллой участвовал в проекте, то я категорически отказываюсь. Это мое первое решение в качестве главы нашего консорциума. И я прошу этот вопрос больше не обсуждать.

– Послушайте... – Гордон по возможности попытался смягчить свой тон, но у него ничего не вышло. – Теперь я окончательно убедился в том, что мне будет очень сложно найти сторонников этого проекта. Если вы и дальше будете принимать свои решения, основываясь на чувствах, а не на финансовых соображениях, то я умываю руки. Ваш проект обречен на провал, если вы отказываетесь от помощи опытного специалиста. Лично я никогда не стану вкладывать свои деньги в такое рискованное предприятие. Невозможно работать с женщиной, у которой нет головы на плечах.

– Гордон... – попыталась остановить его Джессика.

– Я говорю совершенно серьезно, Джессика. Вы сказали, что будете прислушиваться к советам более опытных людей. Что-то я этого не вижу.

– Я собираюсь прислушиваться к чужим советам во всем, что не касается Картера Маллой. Я не смогу с ним вместе работать. Это было бы для меня настоящим несчастьем. И вы подумали, что тогда станет с домом? – Ее голос стал почти умоляющим. – Существуют же другие архитекторы. Не может быть, чтобы только он мог мне помочь.

– Архитекторов много, но он лучший из них.

– Во всем Бостоне?

– Да, тем более что он отнесется ко всему более чутко.

– Более чутко?

– Он знает этот дом. Он о нем позаботится.

– Позаботится? – В голосе Джессики послышалась тревога. – Да он скорее сожжет этот дом или сровняет с землей, чем превратит его во что-то по-настоящему прекрасное.

– Откуда вы знаете? Когда в последний раз вы говорили с ним?

– Когда мне было шестнадцать лет. – Джессика в волнении опять заходила по комнате. – Это был последний раз, когда я его видела...

– Но ведь тогда он был в армии, – перебил ее Гордон, желая напомнить события.

– Да. Его родители редко о нем рассказывали, а я была последним человеком, который хотел что-то о нем узнать. Но однажды он вернулся, чтобы помочь отцу. Я стояла на переднем крыльце, где мне было назначено свидание. А Картер сказал... – Она замолчала, вновь погружаясь в воспоминания. Воспоминания эти причиняли Джессике сильную душевную боль. Наконец она заговорила опять: – Он говорил со мной так жестоко. Его слова причинили мне столько страданий. – Она остановилась и посмотрела на Гордона. – Картер Мал-

лой всегда ненавидел меня, так же как и я его. Он не станет работать со мной, даже если я сама этого захочу.

Но Гордона было не переубедить.

— Он возьмется за эту работу. И вы останетесь им довольны. Я знаком с Картером Маллом уже пять лет. Поверьте мне, тот Картер Маллой, которого вы помните, и тот, кого я знаю, — это два разных человека. Вы никогда не задумывались, почему его родители так рано вышли на пенсию? Им было тогда около пятидесяти лет, и они отнюдь не были немощными стариками. Они скопили немного денег, и Картер купил им замечательный дом в живописном уголке Флориды. Дом был окружен живой изгородью, и Майкл мог ухаживать за ней круглый год. Это было первое, что сделал Картер, когда начал хорошо зарабатывать. А сейчас у его родителей есть все, чего только они могут пожелать, и Картер постоянно следит за этим. Так он пытается искупить перед ними свою вину за ошибки, которые он совершил в юности. Вот почему я считаю, что Картер обязательно поможет вам. Хотя бы для того, чтобы искупить обиды, которые он вам нанес когда-то.

— Очень в этом сомневаюсь, — насмешливо сказала Джессика. Но она почти успокоилась. Слова Гордона очень ее удивили. Образ того Картера Маллой, которого она когда-то знала, никак не вязался с тем, что рассказал о нем Гордон. — И как, по-вашему, он сможет мне помочь?

— Я бы советовал включить его в консорциум.

— И вам совсем меня не жаль?

— Нисколько. Он очень деловой человек и прекрасный профессионал. Картер присоединится к этому консорциуму хотя бы из соображений собственной выгоды. К тому же он сделает это, помня о старых временах. Я неоднократно слышал, с какой теплотой он отзывался о поместье Кросслинов. — Гордон замолчал, приложив палец к верхней губе. — К тому же я считаю, что мы можем попросить его пожертвовать немного денег на наш проект. Так мы переложим часть ответственности на него. Если у нас возникнут проблемы с инвесторами, то он тоже будет за них в ответе. Его небольшой вклад спасет вас от разорения, ведь даже если проект провалится, вы получите тысяч сорок или пятьдесят.

— Пятьдесят тысяч? — Она и не подозревала, что может получить так много. Пораженная величиной суммы, Джессика поудобнее устроилась на стуле. Она отодвинулась в дальний угол и вытянула перед собой руки, словно защищаясь от какой-то незримой опасности. — Мне все это не нравится, Гордон.

— Я знаю. Но если мы прибегнем к этому, наследие будет спасено. Позвольте мне позвонить Картеру.

— Нет! — вскричала она. А потом, понизив голос, повторила: — Нет.

— Я хочу договориться с ним о встрече, чтобы вы просто друг к другу присмотрелись. Вы можете поделиться с ним своими соображениями по поводу проекта и выслушать его мнение. Тогда и увидите, сможете ли с ним поладить. Присмотритесь к нему и решите для себя, остался ли он прежним или все же изменился. Относитесь к этому как к чему-то необязательному. На вашем месте я поступил бы именно так. Она опустила голову.

— Я никогда не боялась Картера Маллой. Я просто его не любила.

— Уверен, что сейчас ваше мнение о нем изменится. Он отличный парень. Помните, вы говорили, что он всегда завидовал богатству ваших родителей. Наверное, он очень часто мечтал, что поместье Кросслинов будет принадлежать ему. Покажите, что его мечты могут стать реальностью. Принесите ему свои проекты.

— Откуда мне знать, что он думает по поводу поместья Кросслинов? Почему вы так уверены, что он будет желать мне добра?

– Ах, – вздохнул Гордон, – запомните две вещи. Во-первых, у Картера сейчас много денег и хорошее положение в обществе. Во-вторых, если вам какая-то его идея не понравится, вы можете от нее отказаться. Ведь теперь он будет в вашей власти, не правда ли?

У Джессики в голове опять промелькнула их последняя встреча. Ей вдруг ярко вспомнились злые и обидные слова Картера. Она уже давно не вспоминала то унижение, ту боль, которые ей пришлось перенести. А вот теперь вспомнила. Может быть, она отплатит ему за его слова, когда он будет от нее зависеть.

И главное, поместье Кросслинов все равно будет принадлежать ей. Если какие-то идеи или планы Картера ей не понравятся, она может отказаться от них. И тогда посмотрим, кто будет смеяться последним.

Глава 2

Джессика никогда не была светским человеком. В детстве ее мать пыталась привить ей хорошие манеры и обучить правилам поведения, соответствующим их положению в обществе. Когда Джессику отправляли на дни рождения к друзьям, следила, чтобы она была дорого и нарядно одета. Ее записали на уроки верховой езды, водили в школу танцев и каждое лето отправляли в элитный лагерь. В общем, обучали всему, что так необходимо молодой леди из хорошей семьи. Но она никогда не соответствовала этому образу.

Во-первых, Джессика не была тем трогательно очаровательным ребенком, каким хотела видеть ее мать. У нее были непослушные волосы, слишком худощавая, угловатая фигура, а неяркие черты лица еще больше портило угрюмое выражение. Маленькая Джессика почти никогда не улыбалась. Она была тихой, серьезной, застенчивой и в этом совершенно походила на своего отца. Ей нравилось сидеть дома в своей комнате и читать хорошую книгу. Но при этом она всегда мечтала оказаться первой красавицей бала.

Джессика неловко чувствовала себя в компании своих ровесников, боялась, что им с ней скучно, и мечтала о настоящих друзьях. Ситуация усугублялась еще и тем, что мать напоминала ей об этом при каждом удобном случае. Много лет спустя Джессика поняла причину: мать, искренне восхищаясь гениальностью отца, в то же время считала его скучным человеком и боялась, что Джессика будет на него похожа. Но эти предупреждения глубоко запали ей в душу. И когда у нее наконец-то появилась близкая подруга, Джессика всеми силами старалась произвести на нее выгодное впечатление.

А Картер Маллой разрушил этот хрупкий мир. Ей тогда было десять лет. Однажды Лаура Гамильтон, которая была самой близкой подругой Джессики, пришла к ней в гости. Вообще-то она нечасто появлялась в доме Кросслинов. Поместье никак нельзя было назвать веселым местом. Но в тот день Лауре и Джессике нужно было подготовить проект для школы. А в библиотеке поместья были необходимые им для работы энциклопедии по национальной географии.

Когда они закончили, Джессика предложила пойти на веранду. Стоял теплый осенний день. Веранда была любимым местом Джессики.

Там, в окружении высоких дубов и кленов, закрывавших ее от ветра и солнца, Джессика чувствовала себя в безопасности. На веранде было удивительно спокойно. Это была личная территория Джессики.

Но в тот день она не чувствовала защищенности, и ощущение тайнства пропало. Может быть, потому, что сейчас здесь она была не одна, а с Лаурой.

Они сидели на цветастом диванчике напротив друг друга. В руках у них были карандаши, а рядом лежали листы бумаги. Они сочиняли стихи. Джессике казалось, что это самое интересное занятие, которое она может придумать для своей подруги.

Однако Картер Маллой думал иначе. Он внезапно возник из-за кустов рододендрона с большими садовыми ножницами. К великой досаде, Джессика поняла, что он давно уже здесь.

– Чем это вы тут занимаетесь? – спросил Картер, и по его голосу Джессика поняла, что он прекрасно знает, чем они тут занимаются. Ему было уже семнадцать, и голос его звучал по-взрослому низко. Но пугало ее не это, а что, она и сама не могла бы сказать. Может быть, энергетика уличного мальчишки, исходившая от него. Он все это время подслушивал и, по-видимому, считал их занятие глупым.

– А ты что здесь делаешь? – в свою очередь спросила его Джессика. В любом случае она постаралась не показать виду, что ей не по себе. Картер отлично знал, кем были ее родители, и ни за что не посмел бы ее тронуть. – Так что ты там делал? – повторила она.

– Подстригал живую изгородь, – ответил Картер, дерзко глядя ей в глаза.

Она ответила ему таким же взглядом. Это был ее обычный защитный прием при общении с Картером.

– Нет, ты врешь. Ты шпионил за нами.

Одно его плечо было выше другого, бедро чуть поднято кверху, но особенно отталкивающе смотрелась его тщедушная грудь.

– Какого черта я стал бы это делать? Слушать, как вы сочиняете дурацкие стишки?

– Кто он такой? – шепотом спросила Лаура. Она начала сильно нервничать.

– Никто, – спокойно ответила Джессика. Ей часто приходилось ссориться с Картером, но сейчас она понимала, что этот разговор самый важный. Ей нужно было произвести выгодное впечатление на Лауру. – Тебя попросили подстричь кустарник, а ты, по обыкновению, отлыниваешь от работы. Ты никогда не делаешь того, о чем тебя просит отец.

– Зато, в отличие от тебя, я сам о себе забочусь, – огрызнулся Картер. Он буравил ее темными глазами. – Но тебе-то этого не понять. Ты ходишь на все эти скучные чаепития, как твоя старуха, или сидишь, уткнувшись в книгу, как твой старик. У тебя нет ни собственного мнения, ни собственных мыслей. Интересно, чья это была идея – писать стихи? Наверняка этой маленькой ханжи, твоей подружки?

Джессика не знала, чего в ее чувствах больше: злости или смущения.

– Пошел вон, Картер.

Он лениво взял ножницы и отрезал веточку от куста.

– Но я же работаю.

– Иди работать в другое место! – закричала она с неожиданной злобой. Все-таки ей было всего десять лет. – Здесь полно других кустов.

– Но именно этот куст мне нужно подстричь.

Она решила бороться за свою территорию до конца.

– Мы хотим побыть одни.

– Зачем? Что такого важного в написании этих стихов? Ты боишься, что я присвою поэтическую славу себе? – Он перевел взгляд на Лауру. – Твоя фамилия Гамильтон, не правда ли?

– Не отвечай ему, – шепнула Джессика Лауре.

– Да, точно, ее фамилия Гамильтон, – подтвердил Картер. – Я видел, как она сидела в церкви со своей семьей.

– Это неправда, – возразила Джессика. – Ты не ходишь в церковь.

– Иногда хожу. Забавно наблюдать за тем, как грешники умоляют Бога о прощении. Взять, например, старика Гамильтона. Он подкупил местные власти.

Джессика вскочила. Ее тонкое, как тростинка, тело дрожало. Джессика понимала, что Картер только что сказал очень обидную для Лауры вещь. А если она всерьез обидится, то никогда больше не придет к ней в гости.

– Заткнись, Картер.

– Он подкупил местные власти и теперь сидит, ничего не делая, на своем помойном ведре и потирает руки. Но ему ничего и не нужно делать. Если бы у меня было столько денег, я бы тоже сидел сложа руки.

– Но у тебя нет денег. У тебя нет ни цента.

– Зато у меня есть друзья, в отличие от тебя.

Джессика до сих пор не понимала, как он смог отыскать ее слабое место. Ничто не могло ранить ее сильнее, чем эта фраза.

– Ты просто дурак, пустое место! – закричала она. – Прыщавый урод! Я ни за что на свете не хотела бы поменяться с тобой местами.

В ее глазах стояли слезы, она схватила Лауру за руку и потащила прочь.

Больше Лаура никогда не приходила в дом Кросслинов. Теперь, оглядываясь назад, Джессика вспомнила, какую душевную боль она тогда пережила. И не важно, что она не видела Лауру Гамильтон уже много лет и что в старших классах Лаура стала скучной, занудливой особой. Такой, какой сама Джессика больше всего на свете боялась стать. И совсем не важно, что теперь между ними не было ничего общего. Она до сих пор помнит, как, будучи десятилетней девочкой, страстно мечтала стать лучшей подругой Лауры, а Картер все разрушил.

Именно об этом думала Джессика, когда ехала в метро на площадь Гарварда в Бостоне. В два часа дня у нее была назначена встреча с Картером Маллоем в его офисе. Гордон предложил Джессике сопровождать ее, но она отказалась.

И теперь об этом жалела. Картины детства навязчиво прокручивались в памяти и причиняли ей страдания. Она снова почувствовала себя тем необщительным одиноким ребенком и очень нервничала перед встречей. Поддержка Гордона ей бы сейчас пригодилась.

Но она хотела кое-что ему доказать. Она сказала Гордону, что намерена возглавить консорциум. А Гордон сомневался в ее способности к практической деятельности. Раз уж он собирается пригласить в дом Кросслинов деятельных и подчас агрессивных инвесторов, то она должна доказать, что справится.

Вот почему она уверила Гордона, что возьмет разговор с Картером Маллоем на себя. В перерывах между невеселыми мыслями и сомнениями Джессика планировала, что она будет делать. Потом ее сомнения опять вернулись. И когда она вышла на улицу, поднялась по ступенькам Парк-стрит и направилась к Винтер-стрит, почувствовала, что ее ненависть к Картеру Маллою достигла предела.

Джессика понимала, что такое настроение – не самое лучшее начало для деловой встречи, и потому решила пойти в офис Картера обходным путем. Тем более что у нее еще оставалось немного времени. Джессика всегда была пунктуальным человеком, поэтому выехала из Кембриджа заранее. Она свернула на Уэст-стрит и зашла в книжный магазин. И хотя ничего не стала покупать, вид старых книг дал ей то ощущение покоя, которого ей так сейчас не хватало. Она с видимой неохотой оторвала взгляд от книжных полок и вышла из магазина.

Джессика не стала специально переодеваться для встречи. На ней была длинная юбка, легкая блузка, строгий, но элегантный пиджак и туфли на низком каблуке. Джессика бросила взгляд на свое отражение в витрине магазина и пришла к выводу, что выглядит вполне прилично. И только ее волосы, как всегда, были растрепаны. Конечно, они уже не были такими непослушными, как в детстве, но все же прическа оставляла желать лучшего. Поэтому Джессика повязала голову шарфиком. Она не собиралась производить впечатление ни на кого, а уж тем более на Картера Маллоя, но ей хотелось выглядеть достойно и по-деловому.

Офис Картера был расположен на Сауз-стрит. Этот район был своего рода Меккой для дизайнеров и художников. Офис занимал большое шестиэтажное кирпичное здание и по внешнему виду выгодно отличался от остальных строений по соседству.

Войдя в главную дверь офиса, Джессика восхитилась изысканной роскошью вестибюля. Она подумала, что Картеру, вероятно, дорого обходится аренда этого здания. Это подтверждало то, что рассказывал о Маллоем Гордон.

Джессика вызвала лифт. Пока она ехала на последний этаж, в ней происходила ожесточенная внутренняя борьба. Она словно пыталась примирить двух Картеров: несносного мальчишку из ее детства с успешным архитектором из рассказов Гордона. Но как только Джессика начинала о нем думать, образ злобного мальчишки побеждал. Ничто не могло развеять тот образ грубого, неряшливо одетого юного хулигана: ни гладкие стены приемной, ни красивая мебель в стиле авангард.

– Меня зовут Джессика Кросслин, – сказала она секретарше по возможности нейтральным тоном и постаралась скрыть свои противоречивые чувства. – Сегодня на два часа у меня назначена встреча с мистером Маллоем.

Секретарша была ухоженной женщиной средних лет, словно специально подобранной к этой роскошной обстановке приемной.

– Боюсь, вам придется немного подождать. Присядьте, пожалуйста. У мистера Маллоя деловая встреча, и он слегка задерживается. Он появится минут через пять – десять. Думаю, мистер Маллой уже идет сюда.

Джессика отлично понимала, почему Картер задерживается. Он нарочно хотел заставить ее ждать, чтобы в очередной раз продемонстрировать перед ней свою силу. Она была совершенно уверена в том, что он все это заранее спланировал.

И опять Джессика пожалела, что отказала Гордону сопровождать ее. Хотя бы для того, чтобы доказать ему, что Картер совершенно не изменился. Но, к сожалению, Гордон остался на Северном Берегу. Джессике было очень неловко здесь сидеть. Кивнув секретарше, она встала со стула, миновала письменный стол, потом другой, подошла к стенду, где висели макеты Хингхема Курта, Фезанта Лэндинга, Беркшира Рана. Все это было бы замечательно, если бы не одно обстоятельство: их курировала фирма «Маллой и Гудвин». Если бы она могла вычеркнуть это нервирующее ее название! Но имя Маллоя, усмехаясь, смотрело на нее с каждого макета. Чтобы как-то защитить себя от этого, Джессика рухнула в первое попавшееся кресло.

Через несколько секунд дверь открылась, и сердце Джессики замерло. Вошли четверо мужчин, они что-то обсуждали, оживленно жестикулируя. Джессика медленно переводила взгляд с одного на другого. Гордон говорил, что Маллой очень сильно изменился, но ни один из этих четверых мужчин даже отдаленно не напоминал Картера.

Смутившись, Джессика взяла журнал с кофейного столика и сделала вид, что увлеченно читает.

Ей пришло в голову, что, если бы среди этих людей был Картер, он бы уже давно догадался о ее присутствии. Тем не менее она попыталась сосредоточиться, поправила очки и постаралась придать себе равнодушный, спокойный и даже скучающий вид. Это было сделать не просто, так как мужчины спорили очень уж ожесточенно. Как поняла Джессика, речь шла о том, чтобы соединить прибыль от строительства в деловом районе Бостона с доходами от строительства в других частях города. Каждый подобный архитектурный проект мог стоить около ста тысяч долларов.

Джессика начала невольно прислушиваться к разговору. Как она поняла, один из них был представителем делового центра, другой работал в фирме Картера, а двое остальных являлись членами какой-то строительной компании. Джессика обратила внимание на то, что архитектор наиболее четко выражает свои мысли. Сердце Джессики опять томительно сжалось, когда вошел Картер Маллой. Он приблизился к группе говоривших и пожал руку троим из них. А четвертому просто кивнул, из чего Джессика заключила, что это его близкий знакомый. Маллой вопросительно посмотрел на секретаршу, затем перевел взгляд на Джессику. Ее сердце замерло. Да, это был, безусловно, Картер Маллой, но он действительно очень изменился. Стал выше ростом и шире в плечах. Свой обычный наряд, состоящий из несвежей футболки с неприличным рисунком, рваных джинсов и грубых рабочих ботинок, он сменил на твидовый пиджак, оксфордскую рубашку и серые, свободного покроя брюки. Его вечно всклокоченные волосы теперь были коротко подстрижены и аккуратно уложены. Прыщи исчезли, черты лица стали мягче. Но горький опыт подсказывал ей, что и теперь он может жестоко над ней посмеяться. В уголках его глаз виднелись едва заметные морщинки, у рта был небольшой шрам. Лицо покрывал легкий загар.

С невольным сожалением Джессика отметила, что Гордон был прав. Картер стал весьма привлекателен. Это еще больше все усложняло. Она вообще не очень хорошо ладила с мужчинами, особенно с такими – симпатичными, уверенными в себе. Теперь она сомневалась, сможет ли правильно вести разговор.

Но пути назад не было. Это было бы уже просто неприлично.

И потом, как она сможет объяснить это Гордону? И что скажет ему Картер? Да и проект в таком случае провалится. С трудом Джессике удалось взять себя в руки, когда Картер подошел к ней.

– Джессика? – спросил он. В его голосе слышалась неуверенность.

Сердце Джессики замерло, она кивнула и аккуратно сложила руки на коленях. Ей было неловко пожать ему руку.

К счастью, Картер не стал еще больше усложнять ситуацию. Он взглянул на нее без улыбки, но и без особого смущения.

– Прошу прощения. Вы давно меня ждете?

Она покачала головой. Джессика понимала, что должна ему ответить что-то, но не могла заставить себя произнести ни слова. В ее памяти отпечатался совсем другой образ, не похожий на этого Картера. Даже рост не совпадал с воспоминаниями – в детстве он ей казался ужасно высоким.

Картер указал взмахом руки на дверь, которая по цвету почти сливалась со стеной.

– Пойдемте?

Джессика кивнула и несказанно удивилась, когда Картер галантно придержал перед ней дверь. Тот прежний Картер, которого она знала, не упустил бы случая захлопнуть дверь у нее перед носом. Но еще больше она удивилась, когда почувствовала, как он слегка обнял ее за талию, направляя в глубь коридора. Тот Картер и понятия не имел о галантности.

– Вот мы и пришли, – сказал он, проведя ее в огромный кабинет, и Джессика почувствовала к нему уважение и робость.

Но это продлилось недолго. Она с трудом опустилась на стул – так билось ее сердце и дрожали коленки. И тут Картер неожиданно развеял произведенное на нее впечатление. Устроившись на стуле напротив Джессики, он посмотрел на нее со свойственной ему жесткой искоркой во взгляде и спросил:

– Вы что, язык проглотили?

Джессика почувствовала невероятное облегчение. Картер все же остался прежним. Сарказм в голосе полностью уничтожил впечатление, произведенное на Джессику его галантностью. Впервые за утро девушка смогла вздохнуть спокойно. Она дерзко взглянула на Картера и ответила:

– Да нет, не проглотила. Просто не привыкла попусту болтать.

– Ну, с таким взглядом на жизнь вы многое теряете, – абсолютно невинным тоном заметил Картер.

Джессика уловила насмешку только по его блеснувшему взгляду. Она покраснела, но не подала виду, что обиделась, и решила изложить свое дело как можно быстрее. Задерживаться здесь ей не хотелось.

– Надеюсь, Гордон говорил вам о цели моего визита?

Картер рассеянно кивнул. Похоже, он совершенно не заметил ее смущения. Но вместо того, чтобы сразу перейти к делу, которое в общих чертах он и так уже знал от Гордона, Картер заговорил совершенно о другом:

– Мы давно не виделись. Как вы поживаете?

– Нормально.

– Вы хорошо выглядите.

Джессика не поняла, зачем он это сказал, как и не поняла, почему ее это так рассердило.

– Я нисколько не изменилась, – сказала она и, немного помолчав, добавила:

– А вот вы изменились очень сильно.

– Надеюсь. – Его слова эхом прокатились по этой почти пустой комнате. Он пронзительно посмотрел на нее. В его взгляде читались ирония и искреннее любопытство. И ни следа прежнего презрения к ней. Если бы он смотрел на нее как раньше, Джессика чувствовала бы себя уютнее.

Наконец она отвела взгляд, поправила очки и, откашлявшись, заговорила:

– Я решила произвести в поместье Кросслинов кое-какие изменения. – Но прежде чем Джессика успела сказать еще что-то, Картер перебил ее:

– Искренне соболезную по поводу смерти вашего отца.

Неужели, подумала Джессика, но кивнула ему в знак благодарности.

– Теперь я осталась в поместье одна, и оно приносит сплошные убытки.

Дело было не только в деньгах, но Джессике не хотелось посвящать Картера Маллой в истинную суть проблемы.

– Я хочу все изменить таким образом, чтобы получать солидную прибыль. Гордон посоветовал поговорить с вами. Честно говоря, я была не в восторге от этой идеи.

Она молча смотрела на него, наблюдая за его реакцией.

Но реакции не последовало. Он заговорил на удивление спокойно, и это еще больше стало раздражать Джессику.

– И почему же?

Она не стала ему подыгрывать:

– Мы всегда недолюбливали друг друга. Поэтому, как мне кажется, нам будет трудно работать вместе.

– Совсем не обязательно, что и сейчас мы будем относиться друг к другу так же, как в детстве.

– Надеюсь, вы изменились.

– Именно поэтому вы и пришли.

– Да, – неуверенно проговорила Джессика, нехотя признавая его правоту. – Не знаю, насколько можно верить тому, что говорил о вас Гордон.

Она окинула кабинет взглядом: стол с какими-то свертками, архитектурными макетами, небольшой столик с чертежными инструментами, стена, увешанная чертежами...

– Эта обстановка никак не вяжется с образом человека, которого я помню.

– Ну, я тогда был совсем другим, уличным мальчишкой. Сколько лет мы не виделись?

– Семнадцать, – быстро проговорила она и тут же пожалела о своем поспешном ответе. Особенно когда заметила промелькнувшую в его глазах радость по поводу того, что она помнит этот факт. Это ее совсем раздосадовало.

– Вы не знали, что я стал архитектором?

– Откуда я могла это знать?

Картер пожал плечами и продолжал с совершенно невинным видом:

– Мы ведь можем стать хорошими друзьями?

– Неужели? – произнесла она, постаравшись придать своему тону как можно больше сарказма. Похоже, он наслаждался ее смущением. – Мы никогда не сможем стать хорошими друзьями.

– В вас говорит прежняя Джессика, надменная и высокомерная до мозга костей. Но все изменилось, дорогая моя. Теперь я занимаю приличное положение в обществе. И у меня есть достойные близкие друзья. Например, Гордон.

– Но он до этого никогда мне не рассказывал о вашем головокружительном карьерном росте. Последнее, что я о вас слышала, – Джессика с трудом сдерживала свой гнев: так ее возмутило то, что он посмел назвать ее «дорогая моя», – вы угоняли машины.

Тут терпение Картера лопнуло. В его голосе послышалась жесткость.

– Да, в молодости я совершил много ошибок, но дорого за это заплатил. Мне пришлось начинать с самых низов и самому пробиваться в этой жизни. Я всего добился без посторонней помощи.

– И сколько людей пострадало, пока вы пробивались наверх?

– Я никому не причинил зла, когда делал карьеру. Слишком многих ранил до этого, – признался он. Лицо его помрачнело, и все тело напряглось. – Я сжег слишком много мостов, которые потом пришлось восстанавливать. Я постоянно чувствую вину за свое прошлое. Именно поэтому и согласился встретиться с вами, когда Гордон позвонил. В детстве вы были довольно жестокой особой, но теперь я понимаю, что сам был во многом виноват.

– Это я была жестокой? Благодарю покорно! – возмущенно воскликнула Джессика.

– Я же сказал, что виноват. Признал свою вину, признайтесь же и вы, что были злым ребенком. Каждый раз, стоило вам меня увидеть, вы приходили в бешенство.

– А вы не догадывались почему? Вы всегда дразнили меня. И что мне еще оставалось? Приходилось защищаться, отвечая вам тем же. Я только отражала нападение.

Картер вскочил, резко отодвинув стул, подошел к другому столу, машинально взял скрепку и некоторое время молча крутил ее в руках. Наконец взглянул на Джессику.

– Мои родители передавали вам привет, – совсем другим тоном проговорил он.

Джессику удивило не столько то, что именно он сказал, сколько та теплота, с которой он обратился к ней.

– Вы рассказали им, что мы должны встретиться?

– Сегодня ночью я разговаривал с ними. – Он уловил недоверие в ее взгляде и пояснил: – Я часто им звоню.

– Но раньше вы не стали бы этого делать. Вы вели себя ужасно по отношению к ним.

Картер опустил голову, не отрывая взгляда от скрепки, которую он продолжал крутить в руках.

– Я знаю, – сказал он наконец.

– Но почему? Они замечательные люди. Я всегда хотела, чтобы мои родители хотя бы отчасти походили на них: были такими же легкими в общении и простыми людьми. А вы так мучили их.

Он смерил ее враждебным взглядом:

– Легко говорить, когда речь идет о чужих родителях. Вы многого не знаете, Джессика. Мои отношения с родителями были очень сложными. – Он опять немного помолчал, задержав дыхание, чтобы успокоиться. – В любом случае они хотели узнать о вас все: как вы выглядите, работаете ли вы, замужем ли, есть ли у вас ребенок, как дела в поместье.

Последнее, чего хотела Джессика, – это обсуждать свою личную жизнь с Картером. Она боялась, что он опять скажет ей что-нибудь неприятное. И потому решила перевести разговор на более безопасную тему:

– Я расскажу вам о доме Кросслинов. Он все такой же величественный и прекрасный, но неуклонно стареет. У меня два пути: потратить огромные деньги на ремонтные работы или придумать что-то принципиально новое. Вот почему я пришла сюда. Мне хотелось обсудить это с вами.

Картер отбросил скрепку, которую все так же крутил в руках, пододвинул к столу высокий офисный стул и, уже совершенно успокоившись, произнес:

– Я вас слушаю.

Бизнес есть бизнес, подумала Джессика и постаралась как можно яснее изложить свои мысли:

– Не знаю, насколько вас посвятил во все это Гордон, но я собираюсь превратить поместье Кросслинов в жилой комплекс в лесу. Я хочу построить несколько коттеджей, а само поместье превратить в центр этого комплекса, и еще открыть там яхт-клуб.

Судя по всему, Картер впервые об этом слышал – Гордон не описал в деталях ее замысел, – так как выражение его лица сразу стало скептическим.

– Зачем вам это нужно?

– Затем, что этот дом слишком велик для меня.

– Так найдите того, кого размеры дома устроят.

– Я уже пыталась, но ничего не вышло.

– Иногда требуется много времени, чтобы найти покупателя.

«Но у меня этого времени нет», – подумала Джессика.

– Поиски покупателя могут занять несколько лет, а мне необходимо решить вопрос срочно.

– А куда вы спешите? Поместье Кросслинов передавалось в вашей семье из поколения в поколение. Годы ничего не значат в подобных делах.

Джессике очень не понравилось, что Картер стал с ней спорить. Собственный план теперь ей нравился еще меньше, чем самому Картеру.

– Думаю, пришло время все кардинально менять, – нерешительно сказала она.

– Но жилой комплекс?! – в ужасе воскликнул он. – Почему вы хотите превратить дом именно в жилой комплекс?

– Потому что в любом другом случае этот дом передадут жилищному бюро, и я не смогу принимать участие в его реконструкции.

– А почему вы уверены, что в этом случае сможете контролировать все производимые изменения?

– Вы можете предложить вариант лучше? – холодно спросила она.

– Конечно. Если вы не сможете найти частного покупателя, продайте этот дом университету, школе или какой-нибудь другой подобной организации.

– Ни одна школа или университет не станет должным образом заботиться о поместье. Я собираюсь устроить на участке большую парковку.

– А что, если передать ваш дом городским властям? Дом Кросслинов можно было бы превратить в музей. Представляете, сколько денег это могло бы вам принести?

– Вообще-то деньги для меня не главное. Кроме того, городской бюджет не настолько велик. У вас есть какие-нибудь идеи по поводу того, как можно решить вопрос с поместьем в течение года?

Джессика проговорила все это слишком возбужденно. Она сильно нервничала, но понимала, что нужно взять себя в руки. Наконец ей это удалось, и она заговорила уже более спокойно:

– Если городские власти выкупят этот дом, то я навсегда потеряю с ним связь.

– Но жилой комплекс?

– А почему бы и нет? – снова раздражаясь, спросила Джессика. Почему он заставляет ее признаться в том, в чем ей и самой себе так трудно признаться? Неужели не понимает, что она оказалась на краю пропасти?

Картер, слегка наклонившись, уставился на нее долгим пронизывающим взглядом внимательных темных глаз.

– Потому что дом Кросслинов великолепен. Это один из самых красивых домов, какие я когда-либо видел. Поверьте мне, за последние несколько лет я повидал достаточно. Не могу понять, как вам могло даже в голову прийти продать его.

– У меня нет другого выхода! – вскричала она, и в ее взгляде он прочел правду.

– У вас нет финансовой возможности поддерживать дом?

Положив руку на подлокотник кресла, Джессика в задумчивости колупала ногтем желтую краску.

– Да, – обреченно вздохнула Джессика. Ей трудно было кому-либо об этом говорить, тем более признаться в этом Картеру Маллоу. Но теперь настала необходимость высказать все до конца. – Как я уже говорила, дом Кросслинов стремительно разрушается. Целый год помещьем никто не занимался, и теперь ремонтные работы требуют огромных затрат.

– Но как ваш отец мог пустить все на самотек?

Джессика не решалась поднять на него глаза, но его доброжелательный тон слегка ее приободрил.

– Отец в этом не виноват. Он был таким непрактичным, вечно витал в облаках, а мама не хотела его отвлекать насущными проблемами. Все дело в... – Джессика запнулась. Она понимала, что должна объяснить Картеру истинное положение дел, но никак не могла решиться. – Все дело в деньгах, – наконец призналась она.

– Вы серьезно?

Джессика спокойно встретила его удивленный взгляд и холодно произнесла:

– Мне бы в голову не пришло шутить по этому поводу.

– Ну да, вы никогда не склонны были шутить и не понимали шуток. Наверное, боялись, что ваше лицо от улыбки лопнет.

Джессика несколько секунд молча смотрела на него.

– Все-таки вы ничуть не изменились, – пробормотала она и поднялась, чтобы уйти. – Не стоило мне сюда приходить. Это было ошибкой. Я так и знала, что этим все закончится.

Джессика уже была у двери, когда Картер неожиданно подошел к ней и преградил ей путь.

– Не уходите, – мягко попросил он. – Извините, если обидел вас. Иногда я и сам не знаю, что говорю. Я с этим борюсь, поверьте.

Джессика пришла в замешательство. Извинения Картера потрясли ее. Даже если бы ей сказали, что дом Кросслинов сгорел, она и тогда была бы поражена меньше. Его благородство совершенно обескуражило ее. Она окинула его внимательным взглядом, подолгу останавливаясь на каждой черточке его лица: подбородке, небольшом шраме на щеке, линии рта. Его нижняя губа слегка выдавалась вперед. Какая-то безнадежная щемящая тоска сдавила ей сердце. Джессика тяжело вздохнула и, слегка качнув головой, заговорила:

– Я все равно думаю, что допустила ошибку. Мне и так тяжело заниматься этим. А с вами это будет еще тяжелее.

– Но я позабочусь о доме Кросслинов, как о своем собственном.

– Гордон тоже так считает. Но я боюсь, что вы захотите отобрать у меня этот дом. Вы всегда мне из-за него завидовали.

Картер не стал опровергать ее слова. Немного подумав, он сказал:

– Я многим в своей жизни завидовал. Но теперь понимаю, что был не прав. Не стану вас обманывать. Если бы у меня были деньги, я бы обязательно выкупил у вас дом. Но у меня таких денег нет. Да, меня обрадовали ваши финансовые трудности. Теперь мы на равных. Так сказать, в одной лодке. Теперь между нами больше нет классовых различий.

Он остановился, ожидая, что Джессика начнет спорить. Но ей нечего было ему возразить. Он мог бы показать свое превосходство перед ней, но не стал этого делать.

– Вам что-то не нравится, Джессика? Вы не хотите быть со мной на равных?

– Мы очень разные люди.

– А я и не утверждал, что мы похожи. Я говорил, что теперь мы занимаем равное положение в обществе. И наше финансовое положение тоже уравнилось.

Во взгляде Джессики читалось смущение. Она отвернулась от Картера и опять окинула глазами офис.

– Теперь вы стали выше меня. Хотя бы потому, что компетентнее в вопросах архитектуры.

– Но у вас есть ваше поместье, которое стоит больших денег.

Джессика ничего не ответила, просто пожала плечами.

– Садитесь. Пожалуйста. Я прошу вас. Давайте просто поговорим.

Джессика и сама не понимала, почему до сих пор остается здесь. Возможно, ее удерживала его вежливость, теплый тон, каким он с ней говорил. А может быть, дело было в том, что он стоял у двери и загораживал ей проход. Его не так-то легко было бы сдвинуть с места. А может быть, она оставалась здесь из любопытства. Картер сейчас особенно сильно напоминал самого себя в юности. И при этом она не без удивления отмечала огромные изменения, произошедшие в нем.

Под влиянием всех этих смешанных чувств Джессика молча вернулась на свое место. На этот раз Картер пододвинул свой стул ближе к ней. Теперь их разделял только маленький столик, и она могла лучше видеть его лицо. Так она чувствовала себя более комфортно, но в то же время это немного мешало ей сконцентрироваться на деловом разговоре. Поэтому Джессика перевела взгляд, сосредоточившись на своих руках.

– Мне и самой не очень нравится идея превратить поместье Кросслинов в жилой комплекс. Но если отреставрировать особняк, построить на участке несколько симпатичных домиков, пронумеровать их и устроить небольшой порт, то все будет не так и плохо. Это принесет приличный доход. Думаю, найдется немало желающих платить хорошие деньги за возможность поселиться в таком живописном месте.

– А вы все еще преподаете?

Джессике удивило, что Картер вдруг перевел разговор. Она с недоумением на него посмотрела:

– Я? Ну... да.

– Вы вышли замуж во второй раз?

На этот раз взгляд от него она не отводила долго.

– Откуда вы знаете, что я была замужем?

– Мне рассказали об этом родители. Они поддерживали отношения с вашей матерью. Но, когда она умерла, связь с вашей семьей была потеряна.

– Да, папа не очень общительный человек. То есть был не очень общительным человеком, – произнесла Джессика. Ей нужно было как-то объяснить, почему она сама не поддерживала с Маллоями никаких отношений. – Да я и сама не лучше. Как поживают ваши родители?

– Хорошо, – ответил он с неожиданной теплотой в голосе. – Им очень нравится жить на юге. Теплый климат как нельзя лучше подходит маме. Как вы знаете, у нее артрит. А папа очень доволен тем, что огородный сезон там длится практически круглый год.

– Вы часто с ними видитеесь?

– Раза три-четыре в год. Чаще не получается, слишком много дел.

Джессика поджала губы и покачала головой:

– Ну да, вы же архитектор. Никак не могу к этому привыкнуть.

– А какая профессия, по-вашему, мне подходит?

– Я думала, вы стали каким-нибудь мелким аферистом или мошенником.

Он виновато на нее посмотрел:

– Думаю, я заслужил такое отношение к себе.

– Да, – согласилась Джессика.

Ее не оставляло ощущение, что, если она скажет какое-то кодовое слово или нажмет на какую-то потайную кнопку, благовоспитанный архитектор опять станет прежним лохматым хулиганом. Но ее опасения были напрасны. Опасного превращения не происходило. Картер

все так же спокойно сидел на стуле, положив ногу на ногу и сосредоточенно глядя на Джессику. Так что хотя бы по этому поводу она могла не беспокоиться. Джессика отвела взгляд от Картера, но тут же не удержалась и опять на него посмотрела.

– Зачем вы это делаете? – смущенно спросила она.

– Что?

– Так на меня смотрите.

– Потому что вы очень изменились. И я пытаюсь понять в чем.

– Может, я постарела?

– Может быть, – согласился он, даже не подумав уверять ее в обратном, а потом вообще замолчал.

Это затянувшееся молчание смущало Джессику даже больше, чем его пристальный взгляд. Она не понимала, почему так сильно нервничает. Ведь, по идее, это Картер должен был испытывать смущение. Наконец, чтобы как-то разрешить неприятную ситуацию, она сказала:

– Вообще-то в четыре часа у меня в Кембридже назначена встреча. – Это была небольшая уловка с ее стороны. Она специально назначила встречу именно на этот день, чтобы в любую минуту можно было под благовидным предлогом покинуть офис Картера. – У нас немного времени. Давайте перейдем непосредственно к делам. Гордон уверил меня, что вы – настоящий профессионал. – Джессика снова окинула взглядом стену, увешанную архитектурными проектами. – Это ведь все ваши работы?

– Конечно.

– И те, что в приемной?

– Большая часть из них.

– Кто такой Гудвин?

– Мой компаньон. Я познакомился с ним в Нью-Йорке. Он профессионал в финансовых вопросах, а я специализируюсь на архитектурных проектах. Мы прекрасно дополняем друг друга.

– Он один из тех людей, что были в приемной?

– Если вы имеете в виду джентльмена в коричневом пиджаке, то это один из моих партнеров, работающих здесь.

– А чем ваши партнеры занимаются?

– Они – менеджеры по проектам.

– Они архитекторы? – Джессика могла поклясться, что, по крайней мере, один из них точно был архитектором.

Картер кивнул:

– Двое официально работают в архитектурной сфере, а третий полуофициально. Ниже по служебной лестнице находятся четыре чертежника, затем идет секретарь, потом бухгалтер и на последнем месте – женщина, сидящая в приемной.

– А вы главный компаньон?

– Вы хотите спросить, кто из нас двоих получает больше денег?

Джессика кивнула.

– В последний год мой доход стал действительно больше. А раньше основная часть прибыли доставалась Гудвину. Все меняется.

– Вы хотите работать с домом Кросслинов?

– Честно говоря, не очень, – ответил он, разведя руками.

Джессика сердито на него посмотрела.

– Я бы вам посоветовал оставить все, как есть. Поместье само по себе представляет огромную ценность. Но раз у вас нет средств его содержать, то, конечно, надо что-то решать. – Картер откинулся на стуле, устраиваясь поудобнее. – Одно могу сказать: если вы

все же решитесь воплотить в жизнь свою идею по поводу жилищного комплекса, то пусть лучше этим буду заниматься я, чем чужой человек.

– Но вы мне тоже чужой человек, – сердито возразила Джессика. – Вы не потомок Кросслинов.

– Я всегда испытывал теплые чувства к этому дому. А сейчас эти чувства стали мне даже ближе.

– Я не уверена, что могу вам полностью доверять.

– А зачем мне вам вредить? Какой у меня мотив? – Он оглядел кабинет. – Месть? Послушайте, Джессика, – со вздохом произнес он, – я и сам понимаю, каким невыносимым был раньше. Насмехался над людьми и все такое.

– Вы делали вещи и похуже.

– Согласен, но я изменился, стал совсем другим человеком. Если бы вы знали, через что я прошел. Это был настоящий ад. И теперь я абсолютно иначе смотрю на вещи, в частности на поместье Кросслинов.

Джессике нервировало, что Картер сидит так близко, смотрит на нее таким пристальным взглядом и рассказывает о себе так откровенно. Или это просто маска, которую он на себя зачем-то примерил? Простое притворство? Джессика ни в чем не была уверена и потому решила перевести разговор на другую тему. Она опять заговорила о своем проекте.

– Вы считаете, – робко произнесла она, – что моя идея по поводу поместья Кросслинов сработает?

– Думаю, да.

– Вы не могли бы сделать несколько эскизов?

– Сначала мы должны обсудить в деталях, чего именно вы хотите. Мне понадобится план вашего участка. И еще придется туда съездить, чтобы увидеть все на месте. Даже если отбросить тот факт, что я не был там много лет, я никогда не рассматривал поместье Кросслинов с профессиональной точки зрения.

Джессика кивнула. Картер был совершенно прав. Не нравилось ей только одно: как спокойно, не выражая эмоций, Маллой об этом говорил. Как настоящий профессионал. И как... настоящий мужчина. Ей опять стало неуютно оттого, что Картер сидит так близко. И еще оттого, что Картер так много знает о ней.

Джессика поджала губы и немного помолчала.

– Мне пора идти, – поспешно сказала она, поправив ремешок своей кожаной сумочки, перекинутой через плечо.

– Но мы же ничего еще не решили.

Джессика подняла на него глаза. Картер тоже взглянул на нее и протянул к ней руки, словно желая ее задержать.

– Мы уже обо всем договорились. Я принесу вам план своего участка, а потом вы приедете в усадьбу Кросслинов. – Она не отрывала взгляда от дверной ручки, но почувствовала, что Картер подошел к ней вплотную. – Вам также надо встретиться с Гордоном. Он представит вам расчеты прибыли.

– Это означает, что вы меня нанимаете? – С этими словами Картер открыл перед ней дверь.

– Не знаю. Сначала мы должны решить другие вопросы.

– А когда мы сможем встретиться?

– Я вам позвоню. – Джессика произнесла эти слова уже в коридоре. Она плохо помнила дорогу назад и шла очень неуверенно, а Картер наблюдал за каждым ее шагом.

– А почему бы нам не договориться о встрече сейчас?

– Потому что у меня нет с собой расписания.

– Вы так заняты?

– Да, – начала объяснять Джессика, но, взглянув на Картера, остановилась, нервно закашлялась и отвела глаза. – Да, – повторила она уже тише. – Скоро начнутся экзамены. Мой распорядок очень неустойчив в это время.

Ее объяснения, казалось, убедили Картера. Они стояли в приемной. Его поведение скрывало Джессику. Слишком уж он был спокоен, мужествен и со всем соглашался. Кроме того, ее никак не отпускали воспоминания детства и то, каким он был тогда. Поэтому ей хотелось поскорее уйти.

– Вы мне позвоните? – спросил Картер, как только она открыла дверь.

– Да, как и договаривались.

– У вас есть мой номер телефона?

– Да.

Картер галантно открыл перед ней дверь, проводил к лифту и даже сам его вызвал.

– А вы можете дать мне свой номер телефона?

– Конечно.

Джессика была рада, что появилась возможность заполнить тягостное для нее ожидание лифта. Она достала из сумочки ручку, написала свой номер телефона в небольшой записной книжечке, вырвала листок и протянула Маллоу. И едва успела убрать ручку на место, как звонок оповестил о прибытии лифта. Сосредоточившись на световой панели лифта, Джессика старалась не смотреть на Картера и потому вздрогнула, когда он неожиданно к ней обратился:

– Джессика?

Она посмотрела ему в глаза. Это было ошибкой. Легкая тень набежала на лицо Картера и тут же исчезла. Джессику переполняли сложные чувства: смесь смущения и удивления. По голосу Картера она поняла, что он испытывает то же самое.

– Я был очень рад встретиться с вами, – искренне сказал Картер и вдруг с удивлением понял, что это правда. Невольная улыбка, открытая и радостная, растеклась по его лицу.

И тут Джессика поняла, что эта встреча может иметь серьезные последствия.

Глава 3

Картер был действительно рад встрече с Джессикой, хотя и сам не понимал почему. В детстве она была злой и надменной и вечно задирала перед ним нос. Это его всегда обижало. Поэтому и он всячески пытался ее обидеть. Правда, иногда перегибал палку. Он быстро разглядел ее уязвимые места и не упускал случая задеть побольнее.

И Джессика, оказывается, ничего не забыла. Она явно была не в восторге оттого, что ей придется с ним увидеться, но все же пошла на встречу. Это говорило о том, что она многим готова пожертвовать ради спасения наследия Кросслинов. Продолжая размышлять о Джессике и ее поместье, Картер позвонил Гордону.

Перед их встречей тот просто объяснил, что Джессика хочет обсудить с ним архитектурный проект, связанный с поместьем Кросслинов. А теперь, когда Картер расспросил его подробнее, Гордон упомянул о некоторых финансовых затруднениях Джессики, о группе инвесторов, которую они планируют собрать, и о том, что она думает возглавить эту группу. Они обсудили и роль самого Картера в этом проекте, и то, как к этому относится Джессика.

Вообще-то ему не очень нравилась идея переделки дома Кросслинов, но раз уж Джессика решилась на такой шаг, он хотел участвовать в этих изменениях. Он должен восстановить справедливость. И кроме того, этот проект обещал принести огромную прибыль. Интуиция подсказывала Картеру, что он может хорошо на этом заработать. Если соединить плату, которую он получит за составление архитектурных проектов, с процентами, которыми обрastут его вклады, то за два-три года состояние Картера может существенно возрасти.

Фирма «Маллой и Гудвин» процветала. Каждый год они зарабатывали неплохие деньги. Но Картеру хотелось уделять больше внимания творческим, интересным проектам, которые, однако, быстрый доход не приносили. Поместье Кросслинов давало возможность заработать такие деньги, что он мог надолго забыть о финансовом вопросе и в выборе проектов руководствоваться главным образом творческим интересом.

К тому же, будучи членом группы инвесторов и работая над реконструкцией дома Кросслинов, Картер мог бы лучше узнать Джессику. Он долго размышлял обо всем этом после разговора с Гордоном.

Он и сам не понимал, почему она его заинтересовала. Джессика не была красива, лишена открытой сексуальности и остроумия, словом, совершенно не походила на тех женщин, которых Картер приглашал на свидания. Да ведь о свидании речи и не шло. Он просто вдруг почувствовал к ней неожиданную симпатию. Похоже, она была взаимной. Возможно, это произошло потому, что их связывало общее прошлое. Но Картер никогда не испытывал теплых чувств к людям из своего прошлого. Особенно к тем из них, перед кем был виноват. А Джессика ему нравилась. Что-то в ней неудержимо притягивало Картера, несмотря на противоречивые чувства, которые мучили его на протяжении всего ее визита. Как только Джессика начинала говорить с ним высокомерно, им овладевали злость и обида. Но он тут же вспоминал, как сам обижал ее много лет назад, и эти чувства сменялись стыдом и смущением. Она почти не изменилась. Разве что стала взрослой женщиной. Ее кожа теперь была безупречной, волосы были аккуратно приглажены, а движения более сдержанными, хотя Джессика сильно нервничала. У нее, видимо, вообще слабые нервы, и в этом была и его, Картера, вина. Вот почему он был снисходителен к ней. Джессика с таким удивлением поглядывала на него сквозь свои старушечьего фасона очки и никак не могла поверить, что он стал приличным человеком. Картеру очень хотелось закрыть эту последнюю страницу из мрачной книги собственного прошлого. Ему было важно, чтобы она стала к нему хорошо относиться. Тогда он смог бы окончательно победить свое прошлое.

Все последующие дни Джессика старалась не вспоминать о своей встрече с Картером. Чтобы отвлечься от ненужных мыслей, она то и дело занимала себя каким-нибудь делом. Впрочем, это было несложно, так как приближались экзамены. Работа со студентами, совещания с преподавателями... Дел было столько, что, если бы даже номер Картера прожег дыру в записной книжке, Джессика могла этого не заметить. Она окончательно решила стать частью консорциума и хотела, чтобы Картер это знал.

Джессика была недовольна своим поведением в офисе Картера. Она кокетничала с ним, и Картер наверняка это заметил. Но ей очень польстило то, как он улыбнулся ей на прощание. Его улыбка была такой кроткой. Картер смутил, обрадовал и одновременно испугал Джессику. Эта улыбка заставила ее подумать, что ей будет сложно работать с Картером и лучше было бы и не начинать.

И все же она ему позвонила.

В четверг, через два дня после своего визита в офис к Картеру. В тот день, после встречи на кафедре со студентами и преподавателями, у Джессики было отличное настроение. Она любила такие мероприятия, потому что была в прекрасных отношениях со своими коллегами: в научном кругу Джессика чувствовала себя уверенным, востребованным человеком. После этой встречи настроение Джессики улучшилось настолько, что она решилась на такой трудный для себя шаг, как звонок Картеру.

– Картер? Это Джессика Кросслин.

– Быстро же вы позвонили, ничего не скажешь, – проворчал Картер.

Джессика сразу же внутренне напряглась.

– Я уже решил, что вы передумали.

Она не знала, как реагировать на его иронический тон. Раньше Картер Маллой никогда не шутил с ней. Но раз уж им придется вместе работать, ей нужно привыкать к его специфическому чувству юмора.

– Но ведь прошло всего два дня, – по возможности спокойно заметила она.

– Эти два дня показались мне вечностью.

– А разве возникло что-то срочное?

– Когда дело касается рабочего настроя и погодных условий, дорога каждая минута.

Эта фраза Картера очень удивила Джессику.

– Рабочего настроя? – переспросила она.

– Именно. Сейчас самый удобный момент, чтобы начать проект. У меня как раз высвободилось время, – стал объяснять Картер. – Редко все складывается так удачно.

Джессика решила, что лучше во всем с ним соглашаться, и, подстраиваясь под его тон, скептически спросила:

– А при чем тут погода? Ведь даже май еще не наступил. Лето – идеальное время для начала строительства.

– Ну, о строительстве пока речь не идет. Сначала мы должны сделать чертежи и изучить все на месте. – Тон Картера смягчился. – Это нужно сделать как можно скорее, потому что иначе к тому времени, как все будет готово и инвесторы назначат точную цену, настанет сентябрь, а то и октябрь. – Он немного помолчал. – К тому же, как объяснил Гордон, вы хотели сами утвердить мои проекты перед тем, как мы покажем их инвесторам.

Джессика начала сильно нервничать.

– А вас такой вариант не устраивает?

– Все зависит от того, что именно вы утвердите, – язвительно заметил Картер, но затем заговорил совсем другим тоном: – Я шучу.

– А мне кажется, вы говорили серьезно.

– Конечно, – хмыкнул он. – Если человек мне платит, то я делаю все, что он захочет.

– А если он заказывает что-то уж совсем нелепое?

– Тогда я стараюсь не браться за такую работу.

– Вы хотите сказать, что беретесь только за те проекты, которые вам нравятся?

– К сожалению, не всегда, – задумчиво проговорил Картер. – Но если есть выбор, то я предпочитаю браться за проекты, которые мне по душе. Что в этом плохого? Кроме того, простите за нескромность, заказчики обращаются ко мне именно потому, что им нравится мой персональный стиль.

– Я пока не знаю, понравится мне ваш стиль или нет, – возразила Джессика. – Я не видела ни одного вашего проекта.

Джессика опять, словно вернувшись в прошлое, пошла в наступление. Картер принял вызов:

– Вообще-то вы могли с ними ознакомиться. Если бы позвонили на следующий день после нашей встречи, я бы подготовил несколько образцов своих проектов. У меня их целая папка. Почему вы так не хотите, чтобы мы поладили? Вам нравится наша вечная вражда, ваша башня из слоновой кости, с высоты которой вы с презрением взираете на меня...

Картер слишком поздно понял, что увлекся. В трубке стояло гробовое молчание. Он думал, что Джессика опять пойдет в наступление и начнет говорить ему всякие колкости, но этого не произошло. Она просто молчала. Уже гораздо спокойнее Картер спросил:

– Вы все еще здесь?

– Да, – пробормотала она. – Сама не знаю, почему еще не бросила трубку. Мы не сможем работать вместе. Мы очень разные люди, полные противоположности, как вода и огонь.

– Прошлое победить нелегко. Трудно избавиться от старых привычек. Ну пожалуйста, простите меня. Я не должен был всего этого говорить.

– Но часть из того, что вы сказали, – правда, – признала Джессика. – Я стала вести себя как в детстве. Вообще-то у меня на сегодня назначена другая встреча. И если вы думаете, что я все еще нахожусь во власти старых предрассудков и прячусь в свою башню из слоновой кости при каждом удобном случае, то сильно ошибаетесь. Я подготовила много профессиональных переводчиков для политических встреч в Москве, Петербурге и Бонне. Так что я не витаю в облаках, а серьезно работаю.

– Я это знаю, – спокойно сказал Картер. – Еще раз простите.

С минуту он молчал, надеясь услышать от Джессики, что она его простила. Но все было слишком сложно, чтобы просто так разрешиться.

– В любом случае я бы хотел еще раз с вами встретиться. Скажите мне, когда у вас будет время. Если у меня возникнут какие-то проблемы, я дам вам знать.

В детстве Джессика была довольно зловредной, что недавно и высказал ей Картер. Но теперь она без колебаний согласилась выкроить для него время. Она взглянула на календарь, висевший на стене. Он был усеян понятными только ей пометками о предстоящих встречах. Особенно плотный график был в ближайшие две недели. Вообще-то Джессике было удобнее встретиться с Картером, когда закончатся экзамены. Но, помня о том, что работа в поместье зависит от сезона, она понимала, что ей нужно торопиться. Если переговоры и предварительные работы по дому затянутся, то начнутся холода и строительство придется отложить до весны. А к этому времени разрушения могут достигнуть устрашающих размеров.

– Я буду свободна утром, в следующий четверг, – сказала она. – Вы думаете сразу приехать в дом Кросслинов и осмотреть его?

Картер почувствовал неожиданную радость от того, что ему можно будет побродить по поместью. Он не был там уже много лет. И хотя Маллои никогда не жили там (его родители арендовали небольшой домик в городе), Картер чувствовал нечто схожее с тем, что ощущает путешественник, вернувшийся на родину домой после долгих лет странствий. На следующий четверг утром у Картера была назначена встреча, но ее легко можно было отменить.

– Да, в четверг мне будет удобно с вами встретиться. В какое время я могу подъехать?

– В девять утра не слишком рано?

– В девять будет в самый раз. И было бы неплохо, если вы перед нашей встречей набросаете на бумаге план реконструкции дома, каким вы его видите. Постарайтесь сделать это как можно точнее. Если найдете в газетах или журналах что-нибудь похожее на то, что вы хотите сделать из вашего поместья, подготовьте вырезки. Чем лучше я представлю, что вы хотите, тем проще мне будет работать.

Джессика была педантом. Перед тем как начинать что-то делать, ей необходимо было четко представлять свою работу. Вот почему она решила выяснить все досконально.

– Как я поняла, вы хотите, чтобы я начертила детальный план нашего участка. Но я в жизни не видела ни одного подобного плана. Где я могу найти образец?

– Подобный план можно достать в городе, но я сам об этом позабочусь. Позвоню и попрошу, чтобы мне его прислали. Все, что от вас требуется, – это ровно в девять утра быть у дома и четко сформулировать свои мысли. – Он немного помолчал. – Хорошо?

– Хорошо.

– Увидимся.

– Договорились.

Джессика долго не могла решить, стоит ли ей сварить кофе к приезду Картера. Не подумает ли он, что она уж слишком радушна? Потом решила, что нужно как следует подготовиться к предстоящему разговору, набросав свои мысли на бумаге. Но тут же подумала, что это глупо. Ведь у нее будет встреча не с кем-нибудь, а с Картером Маллоем. Он наверняка воспринимает свой визит как тягостное мероприятие. Ведь они ни минуты не могут поговорить друг с другом спокойно.

Правда, Картер Маллой очень изменился. Стал взрослым. Известным архитектором. Интересным мужчиной. Джессику одолевали сложные чувства. С одной стороны, ей очень не хотелось приглашать Картера Маллоя в свой дом, не важно, изменился он или нет. С другой стороны, Джессика относилась к нему как к высококлассному архитектору, без помощи которого ей не обойтись.

Но больше всего Джессику смущала именно его мужская привлекательность. Она старалась об этом не думать и сосредоточиться исключительно на деловой стороне встречи.

Ровно в девять утра Картер уже был на месте. Он припарковал машину около мощенной булыжником подъездной дороги, растянувшейся на двадцать футов вокруг галереи со старинной лепниной. У него была небольшая темно-синяя машина. Даже если бы Джессика захотела, она ни за что не догадалась бы, какой она марки. Но это ее сейчас совершенно не интересовало. Она была слишком озабочена тем, чтобы не выдать, до какой степени взволнована.

Они встретились у парадного входа. Руки ее дрожали, сердце, казалось, готово было выскочить из груди, и, чтобы удержаться на ногах, Джессика ухватила за дверную ручку. Отстраненно она смотрела, как Картер прошел мимо ротонды, вошел в холл и, задумчиво взглянув на широкую лестницу, ведущую наверх, в изумлении произнес:

– Это... так... странно.

– Странно? – переспросила она.

– Снова входить сюда через парадную дверь, видеть все это великолепие спустя столько лет. Это удивительно.

– Но вы еще не видели всего этого вблизи. Он взглянул на нее вопросительно.

– Все здесь разрушается, – быстро проговорила Джессика, боясь, что Картер скажет об этом первым. – Величие дома Кросслинов обращается в пыль.

– Это не так, – возразил Картер, стоя в центре холла. – Величие – это не просто внешний вид дома. Это нечто неясное, далекое от всего земного. Может быть, годы не пощадили какие-то отдельные детали, но общее великолепие им не подвластно.

– Вы говорите это с профессиональной точки зрения?

Картер покачал головой:

– Нет, это мое личное мнение.

Он внимательно осмотрел гостиную. Широкие, высокие двери, большие полукруглые окна, огромная комната, залитая солнечным светом, веселая и торжественная одновременно, несмотря на темную вельветовую отделку. В падающих лучах солнца хорошо просматривался большой камин с прекрасной старинной лепниной. Правда, она довольно сильно пострадала от времени.

– Какой уютный уголок! Мне всегда здесь нравилось.

– А я в этом нисколько не сомневалась, – невольно поморщилась Джессика.

Картер взглянул на нее. На этот раз взгляд его стал жестче.

– Вы считаете то, что я здесь присутствую, наглостью с моей стороны? Это задевает вашу викторианскую гордость? Вы хотите, чтобы я и теперь остался в саду и не смел переступать порога вашего поместья?

Неожиданно Джессика почувствовала угрызения совести.

– Конечно же я не это имела в виду. Простите. Просто я вспомнила...

– Вспоминать наши прошлые недоразумения очень глупо. Ведь тогда, много лет назад, я делал и говорил не то, что в действительности чувствовал. Вы и понятия не имеете, что я тогда ощущал. Я и сам долгое время не понимал своих чувств. Но всегда знал, что люблю этот дом.

– И ненавидели меня за то, что здесь живу я, а не вы?

– И да и нет. Но, как бы то ни было, я всегда любил поместье Кросслинов, для меня оно многое значит. А сейчас, если вы не против, мне хотелось бы пройтись по дому и все это заново ощутить. Или вы предпочли бы, чтобы я подавил в себе эти чувства?

– Вы? – Джессика пошла на попятную, удивляясь его проницательности. – Сдерживать свои чувства?

– Я могу их сдерживать, хотя, конечно, не так преуспел в этом, как вы. Оно и неудивительно: вы так долго в этом практиковались. Стали, можно сказать, настоящим профессионалом. Вам следовало бы присвоить степень доктора наук за блестящий талант все отрицать. Этот диплом мог бы занять почетное место среди других ваших дипломов. – Картер насмешливо прищурился. – Вам не надоело постоянно сдерживать свое раздражение по отношению ко мне?

Джессике всю трясло от смеси противоречивых чувств. Она пыталась убедить себя в том, что это всего лишь сильнейший гнев на Картера. Но это было не совсем так. Картер готов был перейти грань, как раньше, много лет назад. Джессика чувствовала, что если это произойдет, то обида ее и душевная боль будут еще сильнее.

– Я ничего не сдерживаю, – тяжело вздохнув, сказала Джессика.

– Разве я не вижу? Вам едва удастся себя сдерживать. Вы подавлены, как никогда. – Он сразу же раскаялся в своих словах, но было уже поздно. Джессика выглядела такой несчастной, что на какой-то момент Картеру показалось, что она вот-вот расплчется. – Не надо, – прошептал Картер, подошел к Джессике и крепко ее обнял. – Пожалуйста. Простите меня. Не передать, как мне жаль, что я вас обидел. Но зачем же вы всегда вынуждаете меня говорить такие вещи? Почему вы все время колете мне глаза моим низким происхождением?

Джессика молчала, с трудом сдерживая слезы. Не в силах ответить, она просто пожала плечами.

– Ну, закричите на меня, и вам станет легче. – Картер готов был пойти на что угодно, лишь бы Джессика не расплакалась. – Не молчите. Выскажите все, что обо мне думаете. Что я грубый мужлан. Что я сам не понимаю, что говорю, так как совсем вас не знаю. Выскажите мне все, Джессика. Прикажите заткнуться. Запретите совать нос в ваши дела. Пошлите меня ко всем чертям.

Но ничего подобного высказать Картеру она не могла. Джессика и сама теперь понимала, что была не права, что гораздо чаще именно она провоцировала конфликт. И в этот раз он был абсолютно прав. Она действительно с трудом сдерживала раздражение. Его правоту признать было трудно. И сейчас в свои тридцать три года Джессика испытывала еще большую душевную боль, чем когда ей было шестнадцать. И странное дело, когда Джессика это поняла, сердце ее потянулось к Картеру.

– Я прожила в доме Кросслинов всю свою жизнь, – дрожащим голосом заговорила Джессика. – Сколько себя помню, этот дом был моей крепостью. Здесь я всегда чувствовала себя спокойно и защищенно. Этот дом принимал меня такой, какая я есть, и не задавал лишних вопросов. А теперь я не в состоянии его содержать и потому вынуждена продать. – Последние слова она произнесла сдавленным шепотом. – И это так больно, Картер. По-настоящему больно. И видеть вас здесь... – Джессика вовремя поняла, что опять чуть не заговорила о том, о чем говорить не следует, и закончила последнюю фразу совсем не так, как намеревалась: – Когда я вижу вас здесь, то вспоминаю всю прожитую жизнь в этом доме. Вот почему я так сильно нервничаю. Нежность, которую Картер ощущал к Джессике до этого, вернулась. Он чуть отстранился, положил руки ей на плечи и заговорил глубоким, проникновенным голосом. Во что бы то ни стало ему хотелось ее успокоить. Такая забота о Джессике удивила его самого.

– Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, Джессика. Ведь вы так любите этот дом. Я вас прекрасно понимаю. – Непонятно как Картеру удалось снять невероятное напряжение Джессики. – Я уверен, что у меня получится найти правильное решение, как сохранить поместье в первозданном виде и не дать ему разрушиться окончательно. Я верю, что ваш с Гордоном план сработает, и обещаю, что со своей стороны сделаю все от меня зависящее. Но поместье Кросслинов в любом случае, даже если я очень постараюсь, изменится. И понимаю, что вы не можете не чувствовать острой душевной боли. И чем дальше мы будем над этим работать, тем острее будет эта боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.